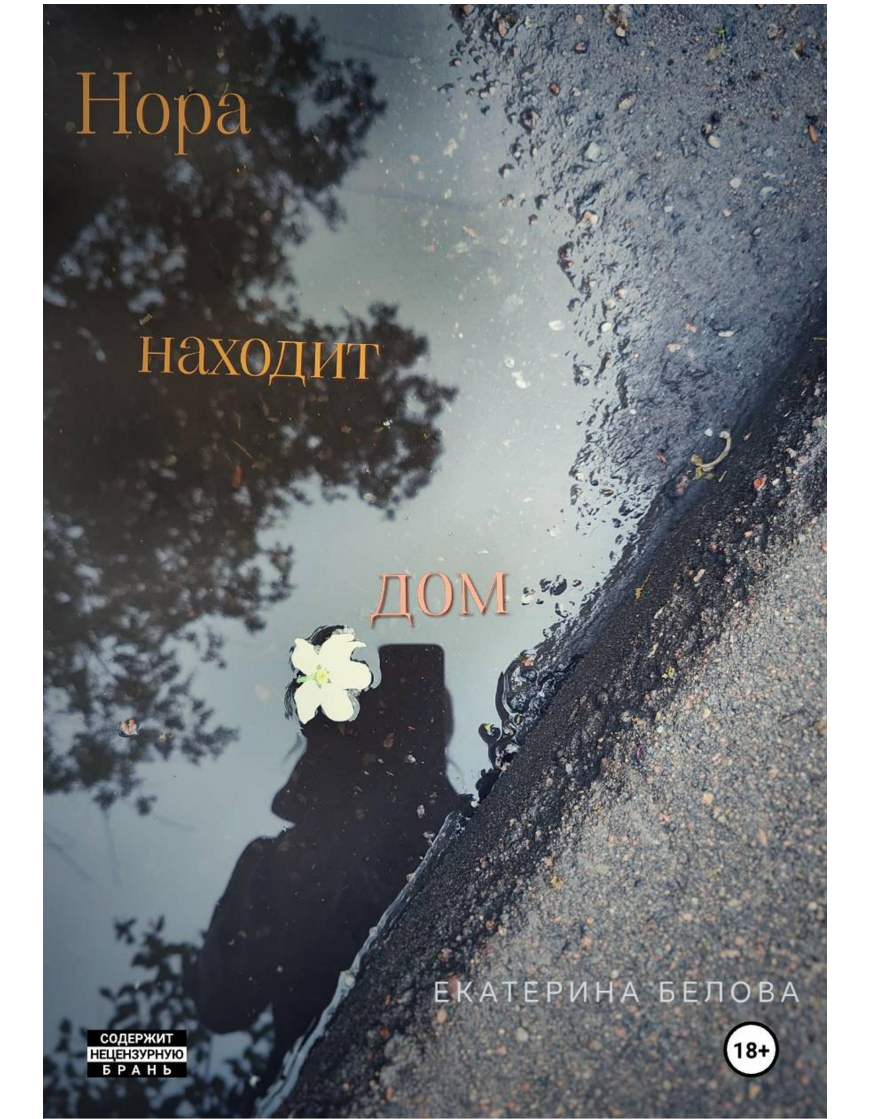

The background of the book cover is a photograph of a dark, wet asphalt surface. A small, clear puddle reflects the sky and the silhouettes of trees. A single, small white flower with a yellow center lies on the edge of the puddle. The overall mood is somber and contemplative.

Нора

находит

ДОМ

ЕКАТЕРИНА БЕЛОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Белова

Нора находит дом

<https://litres.ru/74088403>

SelfPub; 2026

Аннотация

(nora) - с яп. бездомный, бродячий.

Несмотря на созвучие с именем главной героини, каждый из героев этой книги немного "нора", потерявший важную часть себя. Начинаясь со случайной встречи двух совершенно непохожих девушек, водоворот невероятных событий заставляет каждого посмотреть в лицо правде, своему прошлому, самым большим страхам и самым заветным мечтам.

Одна маленькая робкая Нора, потерявшая однажды свою жизнь, станет ключом, благодаря которому каждый найдёт то, в чем больше всего нуждался - надежду, ответы, дорогу в полной темноте. Найдёт самого себя.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	55
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Екатерина Белова

Нора находит дом

Глава 1

Нора

Я сидела на лавочке в больничном сквере и бездумно разглядывала свои колени, словно видела их в первый раз. Закатное солнце путалось в шуршащей листве, бросая причудливые отблески на выцветшие джинсы. Радость быстро сменялась, растерянностью, а потом гнетущим страхом. Что мне делать? Что мне сейчас делать?. Я абсолютно не представляла.

Еще полчаса назад я дрожала как осенний лист, отсидев пятичасовую очередь к именитому сосудистому хирургу, записи у которого ждала два месяца. Он равнодушно водил датчиком по моему животу, и как я ни старалась не могла ничего прочесть по его бесстрастному лицу, хотя мне казалось за последние годы я в этом ох как поднаторела. Хотя вот.. Нахмурился, почесал бровь. Я затряслась еще сильнее.

- Подождите минуту, я позову коллегу, - он тяжело встал и вышел из кабинета.

Видимо все совсем плохо. Я поежилась, разглядывая трещину в потолке и неожиданно успокоилась. Голодный живот

обиженно заурчал. На меня накатило такое безразличие, что единственным желанием стало уйти скорее из этих жутких мрачных стен, вдохнуть свежий воздух и увидеть солнце. А потом зайти в уютную кофейню взять чашку кофе и наконец-то поест. И все. И потом будь что будет, главное успеть сегодня увидеть хоть кусочек голубого неба.

Дверь открылась, вошел мужчина, довольно молодой, но с абсолютно седыми волосами.

- Добрый день, я ведущий специалист по УЗИ диагностике, сейчас еще раз вас посмотрим.

Я обреченно кивнула и задрала повыше кофту. В отличие от предыдущего лицо этого врача было намного более живым и отражало такой спектр эмоций, что внутри у меня начались американские горки.

- Хм, а если так.. Я надавлю. Задержите дыхание... Дышите. Глубокий вдох.

Через целую вечность этой дыхательной гимнастики в кабинет вернулся хирург.

-Ну что там?

-Знаете.. – седоволосый так вжал в меня датчик, что я пискнула как резиновая игрушка, - все весьма прилично. Угол, конечно, изменен, но кровоток достаточно стабильный, отклонения в рамках референса.

Хирург наклонился, долго всматривался в экран, и, пожевав губу, бросил:

- Распечатай мне значения коэффициентов. А вы, девуш-

ка, вытирайтесь и проходите ко мне в кабинет.

Я неуклюже села и принялась растирать грубой салфеткой остатки геля, по впавшему подвывающему животу.

- Держите, - сверкающий улыбкой узист протянул мне бумаги.

- Спасибо.

Я на подкашивающихся ногах поползла в другой кабинет.

Взяв у меня бумаги, хирург мельком глянул на них и углубился в изучение содержимого моей толстой папки с обследованиями и заключениями.

Тишина затягивалась, я нервно ерзала на стуле.

- А кто вас ко мне направил?

- Доктор Лицкевич. Она сказала мне возможно нужна операция, но надо чтобы посмотрел профильный оперирующий хирург.

- Операция вам не нужна, - он снял очки и устало потер глаза, - Изменения в вашем сосуде незначительны, и все что здесь написано явно не из-за не него.

- Не нужна?.. – я так растерялась, что не знала, что чувствовать.

- Вы что расстроились? – мне показалось, что в его голосе засквозило раздражение, - это очень сложная операция. Не каждый хирург за нее возьмется и восстановление долгое. Вам повезло, что она не нужна.

- Да, конечно, - я почувствовала, как краска приливает к щекам. Не рассказывать же ему про два кошмарных года

безуспешного поиска причин, кучу обследований, надежд и отчаяний. Когда доктор Лицкевич, отдавая мне заключение, сказала про операцию, я словно обрадовалась. Даже такое знание было лучше бесконечной неизвестности. Правда потом я узнала, что это значит, и последние месяцы провела как в тумане. Прожила все стадии, не спала, отчаивалась, ревела, злилась, надеялась и так по тысячному кругу, пока наконец не смирилась.

Наверно все эти эмоции отразились на моем лице, потому что хирург, неожиданно смягчившись, спросил:

- А вы счастливы?

- Что? – я так опешила, что лишилась дара речи. Правда я повидала много чудаковатых докторов, после того, как меня однажды спросили верю ли я в Бога, мне казалось удивляться нечему. Но этот вопрос застал меня врасплох. Счастлива ли я? Счастлива?.. Я вообще об этом не думала. Очень давно. Мне просто хотелось нормально жить, не испытывать каждый день весь этот кошмар и вечный страх, что что-то может опять случиться. Мне хотелось найти причину. Мне хотелось найти ответ и чтобы все это закончилось.

- Я вижу вы задумались,- доктор неожиданно улыбнулся и его лицо словно посветлело, - Думайте об этом почаще. И о себе, о том, чего вы хотите, а не о своих болезнях.

Я удрученно кивнула.

-Вот, - он протянул мне папку и листок с заключением, - По моему мнению, с вами все нормально и операция вам не

нужна. Ищите причину в ином, или просто пока не ищите и отвлекитесь на что-то другое.

Я продолжала оцепенело сидеть на стуле, чувствуя, как внутри через лопнувшую корку начинают пробиваться ростки чего-то забытого. Неужели это радость? Я так давно ее не испытывала, что моя душа отталкивала непривычные вибрации.

- Прошу прощения, у меня еще много пациентов сегодня, - хирург без смущения указал мне на дверь.

Я встала.

- Спасибо.. – я почувствовала что из глаз почти что текут горячие слезы, - Спасибо вам!

Прижимая к груди папку, я неожиданно для себя низко поклонилась ему и почти что выбежала из кабинета.

И вот прошел уже час. Я все сидела на этой лавке, забыв про голод и усталость. Солнце село, над крышами разлился пылающий багровый закат.

Что мне делать? Счастлива ли я? Чего я хочу?

Я закрыла лицо руками. А кто я? Кто я вообще? Перед глазами неслись скомканные клочки воспоминаний. Мне казалось, я зашла в темную комнату и включила свет. Тусклый луч осветил пыльную мебель, груды одежды на стуле, разбросанные бумаги, лежащую на кровати гитару и силуэт у окна.

Сердце сделало кульбит, и я затаила дыхание, почти по-

чувствував запах сигаретного дыма.

«Мышка, это ты?...»

Я запустила пальцы в волосы, закрывая уши. Нет, пожалуйста, я не хочу слышать этот голос. Я не хочу вспоминать. Сердце колотилось как безумное и больше всего я боялась, что случится приступ.

Сколько бы их ни случалось, каждый раз был как первый. Иступляющий нутряной страх. Оцепеневшее тело. Скорая. Больница. Обследования. Куча врачей с разными мнениями. Куча бесполезно потраченного времени. Никаких ответов.

«По моему мнению, с вами все нормально...»

Спокойный голос хирурга неожиданно ворвался в мое сознание.

Со мной все хорошо. Все хорошо...

Я выдохнула в ладони, почувствовав тепло.

«Ищите причину в ином или не ищите вообще..»

Сердце дернулась последний раз и забилось нормально.

«А вы счастливы?»

Последние два года я жила, словно ступая по тонкому льду, каждую секунду ожидая, что это случится снова. Попытки отвлечься, не думать, жить нормально ни к чему не приводили. Это повторялось раз за разом, доводя меня до полного отчаянья.

Больничные коридоры. Долгие очереди. Раздраженные слова. Пухнувшая медицинская карта. Абсолютное бессилие. И самый большой страх в моей жизни, что кто-то об этом

узнает.

О каком счастье тут может идти речь. *Мне казалось, что это конец.*

И вот мне вернули мою жизнь. Целиком и полностью, на раскрытой ладошке – на, бери. Нет никакой страшной болезни, не будет никакой операции. Иди куда хочешь. И я растерялась. Я совершенно не представляла, что делать дальше, потому что совсем забыла, как это - жить. Чего-то хотеть. Планировать отпуск. Любить.. себя. Радоваться утру. О чем я вообще думала последние месяцы? Не помню...

Мой живот заурчал так громко, что проходящие мимо девушки не удержавшись захихикали. Я вздрогнула и неожиданно почувствовала, что дико замерзла.

Философские терзания резко уступили место плотским потребностям. Я вздохнула и, открыв карту, начала искать ближайшую кофейню.

Дверь за моей спиной робким щелчком закрылась. Я ступила в темную прихожую и не стала включать свет. Как тихо...

На цыпочках, словно могу кого-то потревожить, прошла на кухню, налила себе стакан воды и села за стол. Тикали часы. Билось мое сердце. И вокруг расплзалась пустота.

Я пыталась о чем-то подумать и не могла, словно мои мысли утекали в какую-то бездну.

Неделю назад я уволилась. Последние годы почти вся ра-

бота была удаленной и меня это более, чем устраивало, но я перестала справляться даже так. Полгода усиленно копила деньги, дождалась годовой премии и ушла в никуда. Хотя я думала, что будет операция, долго мне будет не до работы, а потом... честно говоря, об этом я совсем не думала.

И вот.

Я посмотрела в окно. Что вот? Бежать смотреть списки вакансий или возвращаться на прежнее место? Тело вздрогнуло. Я не хочу. Не хочу больше.

Я рывком встала, пошла в комнату и неожиданно для себя распахнула шкаф. Там грустной гурьбой висели разноцветные платья, которые я уже сто лет не одевала. Я достала свое любимое, бордовое из нежной струящейся ткани и приложила к себе, взглянув в зеркало.

Платье мне не шло. Сложно сказать, что вообще могло пойти этому тощему бледному созданию с потухшим взглядом.

Я достала еще одно платье, потом еще. Каждое из них словно обжигало пальцы, заставляя вспоминать прекрасные моменты, которые сейчас казались словно из другой жизни. Словно это было не со мной. Морское побережье, танцы до утра, рассветные набережные, переулки маленьких итальянских городков. Я как будто смотрела захватывающее цветное кино. Я как будто...

Мои руки дрогнули, и, шлепнувшись на колени, я разрыдалась в тонкое шифоновое платье, которое купила для на-

шей не случившейся поездки на океан. Я словно разбирала вещи умершего человека. Та, кто носил это, где она? Где она теперь? Это ведь не могу быть я. Не могу.

Горло сдавливало. Я задыхалась, а пестрая ткань промокла насквозь. Наверно этому платью хотелось красоваться под жаркими тропическими лучами, а не становиться платком для такой неудачницы.

Я икнула и неожиданно успокоилась. На меня навалилась такая усталость, словно сверху придавило свинцовой плитой. Доковыляв до дивана, я свернулась в комок, прижимая к себе платье, и закрыла глаза. Меня словно качало на морских волнах. Вверх-вниз. Мелькали какие-то образы, воспоминания заполняли собой все пространство, смешиваясь в причудливые узоры. Я пряталась, пыталась как можно глубже погрузиться в это сладкое забытие лишь бы не думать о настоящем. Сложно сказать сколько прошло времени. Даже сквозь закрытые веки я почувствовала, как в комнате окончательно стемнело, тишина расползалась густым туманом, убаюкивая меня и разрешая отложить все на потом. «Завтра, я подумаю об этом завтра...» Как же права была Скарлетт О'хара.

«И я живу как в бреду. Я просто пытаюсь быть...»

Я открыла глаза и увидела, как по потолку ползут полосы света от фар, проезжающей во дворе машины.

«Я маленький человек мне нужно куда-то плыть. Мне нужен какой-то свет...»

Я рывком села и посмотрела на открытую балконную дверь.

«Чтоб видеть хотя бы сны... Время сжигать мосты, время искать ответ...»

Запнувшись об упавшую подушку, я выскочила на балкон, но лишь увидела, как машина не спеша поворачивает за угол.

«..и менять сгоревшие лампочки...», - прошептал мне на ухо прохладный ночной ветер.

В каком-то оцепенении я закрыла лицо рукой, пытаюсь понять сон это или явь, и тут же вздрогнула от вибрации телефона в кармане.

Это оказалась очередная рекламная рассылка от транспортной компании.

Мой палец дрогнул и вместо кнопки «Удалить» я почему-то открыла письмо.

«Вас давно не было с нами, мы скучали. Специально для вас скидка 50% на завтрашние маршруты.»

Я машинально прокрутила список вниз и тыкнула в скоростной поезд, отходящий ровно через 12 часов.

Цена и правда была привлекательной. Порыв холодного ветра заставил меня поежиться. Я шагнула обратно в комнату, посмотрела на гору сваленных на полу платьев и внутри что-то мучительно сжалось.

время сжигать мосты..

Часы громко тикали в пустой комнате.

время искать ответ...

Я медленно перевела взгляд на светящийся экран и, чувствуя какую-то странную невесомость, нажала кнопку «Купить».

И менять сгоревшие лампочки..

Глава 2

Рейра

Я выросла в маленьком городке на окраине Вселенной среди бесконечных хвойных лесов. Он был настолько похож на всех своих собратьев – центральная площадь с фонтаном и небольшим сквером, расходящиеся в стороны улицы. Ближе к центру горстка старых симпатичных домов, а дальше унылые шеренги блочных пятиэтажек с редкими свечками повыше. Много снега зимой, бурная весна с запахом талой земли и грязными водопадами, гремющими по размытым улицам. Знойное душное лето, остающееся смоляным вкусом на языке. И моя любимая осень, преображающая любое, даже самое унылое место.

Меня вырастила бабушка. Маму я плохо помню. Только длинные волосы и запах духов. Я еще невероятно красивые туфли на высоких каблуках. Я смотрела как она уходит, и туфли громко цокали по неровному асфальту. ЦОК. Цок. Цок... Пока звук не растворился вдалеке.

Я держала бабушку за руку и смотрела ей вслед, еще не зная, что она никогда не вернется. Бабушка даже не стала мне врать, придумывать какую-то слезливую историю, чтобы защитить меня от жестокой правды. Она всю оставшуюся жизнь была обижена, на свою нерадивую дочь, бросившую единственного ребенка. Я даже не знаю ради чего... Каждый

раз, когда я пыталась спросить, губы бабушки сжимались в тонкую нить и лицо становилось таким уставшим. Я видела, какая она старая и как ей тяжело, и отступала.

Хотя должна признать - я помотала ей немало нервов. Я была трудным рано повзрослевшим подростком. Детям из неполных семей вообще живется несладко, а уж когда тебя воспитывает едва сводящая концы с концами бабушка... Я знала, что не такая как все. Не то что надо мной издевались, меня просто не замечали. У меня не было красивой одежды, милых брелочков и заколок, телефона, приставки, я не могла пойти после школы в кафе.. Не знаю почему в мире детей, особенно подростков, так превалируют материальные ценности, но я ничего не могла предложить им, а взамен удостаивалась холодного равнодушия и редких ехидных фраз.

Но однажды бабушка отвела меня в музыкальную школу. Директором была ее подруга и меня приняли почти бесплатно. Фортепиано и нотная грамота меня не сильно прельщали. Но когда я первый раз пришла на занятия хора и после распевки, меня попросили спеть сольно небольшой отрывок, моя жизнь сделала поворот и уже не стала прежней. До этого я никогда особо не пела, дома было нельзя, на занятиях музыкой я боялась звучать громко и мой голос терялся среди одноклассников. А тут я первый раз пела для себя, перед всеми участниками хора, наслаждаясь звучанием собственного голоса. И в какой-то момент, заметив их удивленные лица, замолчала..

- Лейла... - учительница взяла меня за руку и повернула к себе, - ты раньше занималась вокалом?

- Нет. – смущенно промямля я, - первый раз так пою.

- Боже мой, - она радостно взмахнула руками, - наконец я нашла второе сопрано для соло.

Так безмолвная Лейла превратилась в поющую Рейру. Со мной разговаривали, звали погулять после занятий, никто не обращал внимание на мою одежду и отсутствие карманных денег. Я словно вышла из тени и начала жить.

Однажды меня пригласили на вечеринку, где я впервые услышала Sex Pistols, Offspring, Nirvana и еще множество новых групп, ставших для меня идолам на долгое время. Эта было что-то нереальное. Это была музыка бунта, сопротивления, она взмывала в небеса, она разрывала реальность, выворачивала мир наизнанку, она хватала за живое и не отпускала. Впервые я узнала что-то такое рок. И пропала во второй раз.

После каникул я пришла с пирсингом, бордовым мелированием и в тяжелых ботинках, вызвав тихий ужас присутствующих, особенно классной руководительницы.

- Лейла... - робко начала она.

- Рейра, - поправила я.

- Что? – в ее глазах за толстыми стеклами очков промелькнуло удивление, почти испуг.

- Меня зовут Рейра. И я изучила школьные правила. Там нет ничего про обувь и пирсинг.

Наверно, потому что в нашем захолустье никому в голову не пришло делать пирсинг. Я ездила в соседний город и спустила почти все деньги, которые накопила на подработке за лето.

Классная сидела молча, не зная, что возразить.

- Я пойду, если вы не против.

Она кивнула.

Я закинула на плечо гремевший значками рюкзак и не спеша пошла к своей парте, тихо ликуя внутри. Это была моя первая победа.

Я снова стала белой вороной, но на этот раз все было иначе. Я больше не была забитой и безликой. За моей спиной шептались, меня побаивались и возможно даже уважали, потому что видели – я их больше не боюсь. Более того, мне все равно. Внутри меня появилось нечто неподвластное им, недоступное, что давало мне силы жить и дышать, и все что я ждала, это окончание уроков, чтобы лететь в совсем другой мир. Тот, где было мое место.

Музыкалка располагалась в старом неказистом здании, похожем на бывший амбар. Одноэтажное, но бесконечно длинное, состоявшее из широкого коридора и идущих вдоль него шеренг кабинетов, за тонкими стенками.

Как только я распахивала дверь, мир взрывался какофонией звуков. Из всех кабинетов доносились обрывки гамм, гитарные соло, плачущие каскады скрипки. Я пробегала мимо закрытых дверей, за каждой из которых скрывалась ма-

ленькая вселенная и распахивала последнюю, в самое большое помещение – зал, где дозволено было существовать хору.

Это было хорошее время. Счастливое, несмотря ни на что. Звучавшее сильным уверенным меццо. И мой голос еще нежный, не прокуренный, не знавший боли и страшных слов, которые я произнесу потом..

Был дождливый сентябрьский четверг. Я смотрела в окно на серое хмурое небо, не зная, что через минуту моя жизнь изменится навсегда в третий и последний раз. Больше она ничего мне не предложит, но я больше и не попрошу.

- Ребята, знакомьтесь, это...

Бла-бла-бла.

Я лениво повернула голову и замерла.

- Это Лен. Он переехал из другого города и будет учиться с нами.

Я видела эти длинные, ниспадающие на глаза волосы и косящую челку. Потертые джинсы с булавками на карманах. Чуть сгорбленную спину, руки в карманах, улыбку похожую на ухмылку и гитару... Черт побери, гитару вместо рюкзака торчащую длинным грифом в черном чехле, за его спиной.

- Всем привет.

Лен поднял голову, и я увидела его глаза. И внутри меня что-то мучительно сжалось.

Я даже не влюбилась. Нет, это банально. Оставьте это тол-

не питающих дурочек, окружавших Лена плотным кольцом при каждой встрече.

Я признала в нем своего, что было намного важнее. Он проник через все стены и барьеры, он завладел мной без остатка, и я сдалась. Хотя сопротивлялась ни один месяц.

Лен был приветливо отстранённым, со всеми общался вежливо, но равнодушно, никого не подпуская близко. Парни считали его высокомерным уродом, а девочки падали в обморок от его крутости и чахли от любви.

А Лену казалось было все равно. При любом удобном случае он отгораживался от мира наушниками плеера, а на длинных переменах уходил.

Наверно, мы бы так и не заговорили. Но однажды, после школьного фестиваля, где я пела Beatles под неумелый аккомпанемент школьной учительницы музыки, он подошел ко мне.

Я только что закончила переодеваться и вышла в еще пустой коридор. Фестиваль продолжался, но мне отчаянно не хотелось больше находиться в школе.

Рядом с окном я заметила чуть сгорбившуюся фигуру и во рту у меня пересохло.

- Лен?

Он повернулся и посмотрел на меня так серьезно, что сердце ушло в пятки.

- Рейра...

Откуда он узнал? Учителя упорно продолжали называть

меня Лейла.

- Ты отлично поешь.

- Спасибо, - ответила я деревянными губами, испугавшись чуждости своего голоса.

- Какая музыка тебе нравится?

- Что? – мне показалось, что я ослышалась, - музыка?

- Ну да, каких исполнителей ты слушаешь?

- Эээ, - я на секунду замешкалась, но смогла назвать пару имен из наиболее любимых в последнее время.

Он внимательно как-то оценивающее на меня смотрел. Молчание затягивалось. Мне казалось, что в тишине пустого коридора слышно, как бьется мое сердце.

- Хочешь стать солисткой в нашей группе?

Я молчала, замороженно смотря в его прекрасные глаза с такими красивыми ресницами, что все производители туши в мире должны были удавиться от зависти.

Не дождавшись ответа, он продолжил:

- Мы собрали небольшую рок-группу, но нам не хватает солистки. Я думаю ты прекрасно справишься, у тебя сильный красивый голос, который подойдет для нашей музыки.

- Здорово, можно попробовать... - я слышала себя как будто со стороны. Все происходящее казалось не особо реальным.

- Отлично, тогда во вторник после школы пойдем в гараж, я познакомлю тебя с остальными.

- В гараж? – переспросила я, чувствуя, как у меня начи-

нает сосать под ложечкой.

- Ну да, в гараж. Или ты думаешь, что здесь есть оборудованные репетиционные студии? – Лен ухмыльнулся и, кивнув на прощание растворился в темноте коридора.

Я могу назвать точную дату, когда окончательно превратилась в Рейру. Едва переступив порог гаража, взглянув на оклеенные плакатами кривые стены, подержанную барабанную установку и хмурого лысого парня, залипающего в партитуру я поняла, что обратного пути нет.

В основном мы играли каверы, но общими усилиями наскребли материал на несколько своих песен. Лен писал довольно неплохую музыку, а мы с Янисом, нашим барабанщиком, корпели над лирикой. Он был намного старше нас, уже окончил колледж и проходил практику в единственной адвокатской конторе нашего городка, мечтая поскорее закончить и уехать в большой город. Мне порой казалось, что он создал группу от тоски, но спуску нам не давал и мы репетировали почти каждый день. Я экстерном сдала экзамены и забросила музыкалку, вечерами пропадая в гараже, чем доводила свою бабулю до предынфарктного состояния. Она была уверена, что мы занимаемся там всеми непотребствами, какие только существуют (не без помощи нашей классной, возненавидевшей меня, но почему-то вполне мирно относящейся к Лену).

Это было самое счастливое время в моей жизни. Я словно вырвалась из тени и расцвела. Я пела, смеялась, дурачилась

с парнями. В скором времени к нам присоединился молчаливый басист Рон, и мы заиграли по-настоящему. Тогда все было по-настоящему. Особенно я. И моя любовь к Лену.

Я не заметила, как она проросла и пустила корни. Мы виделись почти каждый день, репетировали, гуляли, ходили на пикники и в кино. Часто, глядя на него, я чувствовала, как внутри все сжимается, горит огнем, почти плавится. Но я приняла самое мудрое решение, которое могла. Я не позволила моим чувствам испортить нашу дружбу. Я находила в нашей духовной близости такое упоение, что большего мне было не надо. Я не могла ни желать, ни представить себе больше.

Но все-таки это случилось. Нас пригласили выступить на летнем фестивале. Оглушенные успехом и эйфорией от первого большого выступления мы возвращались вечером домой. Был невероятно красивый закат, все небо в багровых облаках и наши старые дома, утопая в золотом свете, казались такими красивыми, что щемило сердце. Пахло остывающим асфальтом, пылью, цветами и еще чем-то особенным, чем пахнет только летним вечером, за мгновение до того, как начнут опускаться сумерки. Наверно, так пахнет счастье.

Мы с Ленем, попрощавшись с остальными, свернули и пошли через гаражи, чтобы сократить путь. Солнце почти село. Последний луч, как стрела, вспыхнул и вызолотил воздух между нами. Я видела медленно плывущие пылинки, а за ними Лена. Солнце запуталось в его волосах, сделав их

совсем рыжими. Он был такой красивый в этот момент, что мне хотелось плакать.

Мы молча смотрели друг на друга, а потом он сделал шаг вперед и неожиданно меня поцеловал.

С этого момента мы не расставались. Никто не удивился, тому что мы стали парой, словно это было само собой разумеющимся. И мне казалось, что это было дано свыше. Что-то больше, чем мы. Даже скептик Янис, как-то сказал, что рядом с нами любой чувствует себя лишним.

Так прошло полтора года. Рядом с Леном я словно нашла потерянную часть себя. Он все время повторял, какая я красивая, и я действительно стала красивой. Я подняла голову, расправила плечи. Я окончательно нашла свой голос, и мы звучали как никогда хорошо.

Но все кончилось так быстро, что у меня до сих пор перехватывает дыхание, когда я об этом думаю.

Мать Лена тяжело заболела. Ей требовалось лечение, которое невозможно было получить у нас. Она нашла работу в другом городе, и собиралась переезжать. Это был выпускной класс, оставалось всего полгода до экзаменов. Ехать в другой город было безумием, но Лен был тверд. У него не было отца, и мать всю жизнь растила его одна.

«Я должен ехать, Рейра. У нее больше никого нет. Я должен ей помочь»

Я кивала, глотая слезы. У меня не было матери. У меня не было никого кроме Лена. Я как могла старалась его понять,

но у меня не получилось.

Всего полгода. Мы обещали писать друг другу, созваниваться. Но мобильная связь была такой дорогой тогда. Все что мы могли себе позволить - это несколько сообщений и один короткий звонок в неделю.

Наша группа распалась. Янис пробовал найти другого гитариста, но ничего не вышло. А я... Я больше не могла петь.

Словно Лен увез с собой мой голос. Он был моим воздухом. Без него я задыхалась.

Целыми днями я проводила в своей комнате, не зная куда деться от тоски. Меня преследовали ужасные предчувствия. Я старалась гнать мысли прочь, но ничего не выходило.

И вот настало время выпускных экзаменов. Я не могла дождаться, когда получу аттестат и уеду. Я должна была поступать в тот же город, куда переехал Лен.

И в этот момент он пропал. Просто в какой-то момент перестал писать и звонить. Телефон был выключен. Я извелась от беспокойства.

Заняв у Яниса немислимую сумму денег, я села в поезд и поехала по оставленному адресу. Но мне открыла незнакомая женщина, ответив, что они только что купили квартиру и ничего не знают о прежних хозяевах.

Я вышла на улицу и села на ступеньки. Это был конец. Возможно, в наше время существуют способы найти человека, но если Лен захотел так исчезнуть, значит я больше ему не нужна.

Я вытерла слезы. Нельзя так сдаваться Рейра. Ты должна его найти и хотя бы спросить почему.. Или на худой конец узнать, что с ним все в порядке. Ты же не сможешь дальше жить пока не узнаешь это.

Я вернулась в подъезд, и с помощью шпильки вскрыла почтовый ящик.

Среди вороха бумаг нашлось письмо от одного из столичных вузов на имя Лена. Я вскрыла его и увидела отказ в поступлении по результатам вступительных экзаменов. Дата сдачи – две недели назад.

Значит Лен в столице. Он просто захотел уехать и начать все сначала. Без меня.

Я не помню, как доехала до дома.

Вступительные я провалила. Неожиданно умерла бабушка, оставив меня совсем одну.

И с этого началось мое падение. Я бы сказала пике.

Я продала квартиру и вместе с Янисом уехала, сжигая за собой все мосты и воспоминания.

Я стала другой. Дерзкой, циничной, злой. Я никого не любила, почти ненавидела окружающих, а больше всего себя.

Сначала я работала помощницей бармена в одном из рок-баров. Бесконечные ночные смены. Я очень много курила, закачивалась энергетиком до предамфетаминового состояния. А в свои выходные напивалась до потери сознания, чтобы ни о чем не думать.

Потом стала подрабатывать певицей в барах. Ко мне вер-

нулся голос, но он словно стал чужим. Низким, прокуреным, грубым. Ничего общего с тем, который остался в песнях Лена.

Каждый раз просыпаясь в новом месте, я искала свою одежду, попутно закуривая первую сигарету, и думала, что дальше падать уже некуда. Но всегда было куда.

И не было никого, кто остановил бы это безумие. Кто вправил мне мозги. Кто сказал бы, что жизнь вообще-то одна. Но я бы и не послушала. Мне было все равно. Без Лена моя жизнь была мне не нужна.

Хотя пение снова стало меня спасать. Только на сцене я чувствовала себя живой. Пока звучал мой голос, все громче, все злее. Я словно заявляла миру – я здесь. Я еще есть. Я существую.

Все изменилось в один момент. Под утро воскресенья на очередной ночной смене. Весь день я чувствовала себя неважно, у меня ужасно болела голова и я выпила несколько таблеток обезболивающего.

Лицо клиента за баром неожиданно поплыло. Я почувствовала волну жара и поняла, что слышу пронзительный писк вместо его голоса. Потом несколько раз мигнуло зрение, и я очутилась под стойкой в позе зародыша, задыхаясь и не понимая, что происходит.

В машине скорой под кислородной маской мне впервые было по-настоящему страшно, и я внезапно поняла, КАК СИЛЬНО ХОЧУ ЖИТЬ.

Чувствуя, как холодные слезы стекают по вискам прямо в волосы, я впервые молилась и искренне раскаивалась за все, что сделала с собой и со своей жизнью.

И среди всего беспросветного мрака, сквозь сотни одиноких дней, удушающую тоску и страх, я почувствовала лишь одно... Я бы все отдала лишь бы еще раз обнять Лена.

Не важно где он и с кем. Если бы мы еще раз смогли поболтать как раньше, сидя летним вечером на берегу реки на нагревшемся за день парапете. Если бы я еще раз могла услышать его голос, его смех. Увидеть его глаза. Посмотреть каким он стал взрослым...

Я плакала невероятными очищающими слезами и мыслью о том, что я смогу найти Лена придавала мне сил.

Спустя несколько дней ко мне в больницу пришел Янис. Моей радости не было предела.

- Эй, лысый, - я привстала на локте.

- Чего? – он повернулся и отблеск лампы пробежал по его затемненным очкам.

- Есть идея на миллион.

- И какая? – он ухмыльнулся, доставая сигареты.

- Эй, ты с ума сошел. Здесь нельзя курить.

- Точно, - он со вздохом убрал пачку в карман, - Я на автомате. Боюсь, иначе не переживу твоё заявление.

- Янис, - я с трудом села на кровати, - Давай снова соберем группу.

- Вот как...

Чертовы очки, никогда не могу понять, что он на самом деле думает.

- Рейра, ты уверена, что это хорошая идея?.. У меня набралась достаточно неплохая практика. У тебя еще есть шанс поступить в университет, если возьмешься за ум.

- К черту универ. Янис!

Прибор на моей руке надрывно запищал.

- Спокойно! Спокойно, Рейра. Не надо так волноваться.

Я вытерла кулаком навернувшиеся слезы.

- Янис, пожалуйста... Помоги мне.

Он подошел к кровати и присел на корточки, оказавшись вровень со мной. Я обняла его и уткнулась носом в лысую голову.

Единственный близкий человек, оставшийся у меня. От него всегда пахло чем-то хвойным, как дома. А еще спокойствием.

- Скажешь, что ты задумала? – тихо спросил он.

Я отпустила его и положила руки на плечи.

- Я хочу найти Лена. И для этого мы должны собрать группу и поехать в столицу.

Янис так долго на меня смотрел, что я думала он откажет.

- Ты небось уже и название придумала?

- А как же? SeiFu.

- Западный ветер. Оригинально.

- Мы же поедem на запад, - я посмотрела на голубое небо в распахнутом окне, - я всегда мечтала увидеть океан

Глава 3

Нора

Иногда отсутствие времени на раздумья самый драгоценный подарок, который дает нам жизнь.

Я открыла глаза и сощурилась от яркого света. Моя квартира имела множество недостатков, но каждое ясное утро, солнце будило меня теплыми лучами, золотой полосой проползая по комнате. Это случалось совсем рано, и я, не вылезая из постели, следила за его маршрутом. Игра состояла в том, что со сменой месяцев менялся угол освещения и каждый раз могли подсветиться новые предметы. Я ловила солнечных зайчиков на шторах, платяном шкафу, полке с книгами. Несколько раз они попадали на картину с цветочными полями и казалось там, на прованских просторах, тоже встанет солнце, согревая землю своими лучами.

В этот раз золотой свет дополз до большой пробковой доски, усеянной вырезками и фотографиями, и стал осторожно трогать каждую из них, словно пробуя на вкус. Я внимательно следила как загораются и тухнут краски на изображениях, словно смотрела фотоальбом, и внутри меня также вспыхивали и исчезали образы. Это была доска желаний. Очередная попытка спасти свою безнадежно тонущую жизнь. Не помню, где я вычитала, что визуализация чрезвычайно помогает в исполнении желаний, и целый месяц старательно искала

изображения, клеила их на эту доску. Но чуда не случилось. Видимо в моей формуле была ошибка, Меркурий был не в той фазе или просто, по-честному, я ничего не сделала, чтобы это сбылось. Картинки обрастали сожалениями и становились камнями, тянущими меня на дно.

Но сейчас они светились таким теплым живым светом, что я вспомнила, что действительно когда-то всего этого хотела. Даже мечтала, втыкая цветные булавки, заполняя пустоту, может быть вовсе не на доске, а внутри себя?..

Под щекой стало мокро. Я неожиданно осознала, что плачу и рывком села. В комнате царил бардак. Шкаф распахнут, на полу валяется гора одежды. Какое-то время я в оцепенении смотрела на это все, а потом в голове вспыхнули события вчерашнего дня. Может это был сон? Да, скорее всего мне это просто приснилось.. Или нет?

Я взяла телефон и увидела уведомление о покупке билета. О боги, надо скорее его вернуть, пока не истек срок.

«Билеты менее чем за 6 часов до отправки поезда возврата не подлежат» - съехидничал телефон.

Я посмотрела на время. До отправки осталось 4 часа. Из них полтора уйдет на дорогу. А еще надо прибраться, сходить в душ. И есть хочется. То есть всего час на сборы. А что мне взять? Какая вообще там погода?..

Что??? Я вздрогнула. Почему я вообще об этом думаю? Я не собираюсь никуда ехать. Это полный бред. Я просто вчера перенервничала. Вот сейчас встану под теплые струи воды,

потом сварю кофе и все встанет на свои места и будет как раньше. Как раньше..

Я почувствовала, что к горлу подступил комок. Доска желаний сияла так, словно сзади у нее приделали подсветку. Может мне уже чудится?..

Часы безучастно тикали. Я выдохнула, встала с дивана и, поднявшись на цыпочки, выудила с антресолей чемодан, пыльной кучей упавший мне на голову. А потом стала быстро и совершенно бездумно запихивать в него самые любимые вещи.

Рейра

Мы безнадежно опаздывали. Черт, почему я не надела кроссовки. Правый ботинок так натирал щиколотку, что мне хотелось его скинуть и бежать босиком. Впереди мелькали пунцовые пирсинговые уши Сина. Вот, паршивец, это из-за него весь этот марафон. Я выдохнула и поднажала.

- Рейрааа, - Син обернулся и уставился на меня несчастными щенячьими глазами, - я больше не могу бежаааать...

- Закрой рот и шевели ногами, - рыкнула я, стараясь не сбить дыхание, - пить и драться по ночам ты можешь, значит и бежать в состоянии.

- Они сами ко мне пристали, - Син замедлил шаг и вовсе остановился, упираясь руками в бедра, - Все, я пас.

Чувствуя, как кровь стучит в ушах, я от души размахнулась, чтобы отвесить ему знатный пинок тяжелым гриндер-

сом, но в этот момент потеряла равновесие и шлепнулась на асфальт.

Рваные джинсы сослужили плохую службу. Колено было разодрано и кровь уже начала пропитывать ткань. Я встала и охнула от боли.

- Рейра, - в голосе Сина слышался настоящий ужас. Может этот молокосос еще и от вида крови падает в обморок.

- Ничего, пошли, - я сделала шаг и поняла, что хромаю. Черт. Черт, черт, чееерт! До отправления меньше пяти минут. Концерт вечером, мы просто не успеем добраться, если не сядем на этот поезд. На глаза навернулись злые слезы. Почему у меня опять не вышло.. Сзади слышался грохот.

- Рейраааа...

Я обернулась и с изумлением увидела Яниса, толкающего перед собой огромную тележку для багажа, нагруженную нашими сумками.

- Прыгай.

- Что?? – я так опешила, что не поняла сказанного.

- Прыгай, дура, нет времени, - Янис дернул меня за локоть, и я в один момент оказалась сидящей на горе сумок.

Пока я переваривала происходящее, рядом замелькало не менее удивленное лицо Сина, которого Янис тащил за руку, как маленького ребенка.

Дорога пошла вниз, к поездам. Уж не знаю, какую скорость мы набрали, но люди едва успевали отскакивать перед несущейся тележкой. Триумфально вылетев на платформу,

мы пролетели добрые пятьдесят метров и, чуть не взрезавшись в киоск с едой, благополучно затормозили.

- Рейра, быстрее. Бери свои вещи!

Я пребывала еще в некотором шоке и не сразу взяла сумки, которые Янис пихал мне в руки.

Зеленый Син трясущимися руками пытался справиться со своими.

- Давайте, давайте, минута до отправления!

Я схватила вещи и, завыв про боль в колене рванула, к дверям вагона. Спотыкающийся Син семенил следом. Замыкал процессию Янис, не забывший проверить, что мы забрали все вещи.

Поезд дернулся, и я, едва не упав вцепилась, в Сина.

- Слава Богам, мы успели! – выдохнул он и расплылся в счастливой улыбке.

- Мелкий, я убью тебя! – мой голос неожиданно сорвался и я, уткнувшись в его впалую грудь, расплакалась от облегчения.

Нора

Поезд тронулся. Я смотрела, как медленно уплывает перрон и в моей голове было восхитительно пусто. Впервые за долгое время там не роились мысли, планы, не строились бесконечные списки. Я была никем и при этом наконец-то была собой. За бесконечным ежедневным страхом, я совсем потеряла свое будущее и вот оно неожиданно лежало предо

мной, такое туманное, неуверенное, но я чувствовала робкое счастье и дуновение ветра перемен.

- Простите, здесь свободно?

Я подняла глаза и увидела красивую девушку с огромной копной вьющихся медовых волос.

- Да, конечно, - я убрала рюкзак и она, придерживаясь за край кресла, осторожно села.

Я заметила разодранные джинсы и запекшуюся на коленке кровь.

Секунду во мне боролись две сущности. Одна хотела оставить все как есть, уползти в свою раковину и отвернуться к окну. Другая отчаянно настаивала, что я должна спросить, что случилось и попытаться ей помочь. В любом случае молча пялиться на ее колено было как минимум не вежливо.

В этот момент поезд дернулся и девушка, задев ногой подлокотник, тихо охнула от боли.

- Прошу прощения...

- Да? – она повернулась ко мне, и я на секунду зависла, утонув в ее глазах желто-зеленого какого-то кошачьего цвета.

- Эээ.. Ваша коленка, у меня есть антибактериальные салфетки и пластырь... – сбивчиво пробормотала я.

Медоволосая долго на меня смотрела, слегка прикусив нижнюю губу, и я была почти уверена, что она откажется, уже пожалев, что сунула нос в чужие дела, но в ее лице неожиданно что-то изменилось, словно тугая струна слегка

ослабла:

- Да, буду благодарна, - она улыбнулась и ее красивое, но холодное лицо на миг стало таким светлым и почему-то родным, что у меня невольно кольнуло в груди. Может быть она на кого-то похожа?

Резко отвернувшись, чтобы не выдать смущения, я начала копать в рюкзаке. Со мной все время что-то приключалось, «тридцать три несчастья» - так называл меня.... Я яростно вытащила косметичку, больше похожую на переносной чемоданчик скорой помощи. И почему я сейчас это вспомнила. Голос, неожиданно зазвучавший внутри, заставил сердце сжаться.

- Я возьму?

Вздрогнув, я посмотрела вниз и увидела, что сжала упаковку салфеток так, что побелели костяшки пальцев.

Девушка протягивала руку, конечно такую же красивую, как и она сама, но я заметила на тонких пальцах характерные мозоли.

В моей голове что-то щёлкнуло и, даже не успев подумать, я неожиданно спросила:

- Вы музыкант?

- Да, - удивленно ответила она, опуская руку, - А как вы догадались?

- Мозоли на пальцах, - пробормотала я, чувствуя себя полной дурой.

- А ну конечно, - она рассмеялась хрипловатым смехом,

не очень вяжущимся с ее милым образом, - Вы тоже связаны с музыкой? Играете на гитаре?

- Да не то что бы.. Просто... - я задохнулась, пытаюсь подобрать слова. Закрытая на семь печатей память бунтовалась на дне моего сердца. Как давно я не вспоминала это, похоронила все воспоминания, но сейчас по моему телу снова заскользили эти руки, сильные и грубые от бесконечной игры. Я ненавидела гитару. Я даже ревновала к ней, потому что чем дальше становилась пропасть между нами, тем чаще в этих руках была она.

Моя соседка слегка подалась вперед, словно пытаюсь заглянуть мне в лицо, и от ее волос повеяло терпким запахом ментоловых сигарет. Мир на секунду замер и треснул пополам. Мне показалось, что я схожу с ума. Таких совпадений просто не бывает.

- У тебя все хорошо? Ничего, что на ты?

Я медленно повернулась и неожиданно поняла, что плачу. Вот так, на ровном месте, прямо перед незнакомым человеком.

Я открыла рот, но слова не шли, только слезы продолжали, бежать, совершенно не подчиняясь моей воле.

- Салфетки..

- Что?

- Ты держишь салфетки, - девушка легонько постучала пальцем по моей руке.

- Да, - я достала одну и вытерла лицо, - прошу прощения,

просто столько случилось за последний день. Все хорошо.

- Когда все хорошо так не плачут, - она как-то горько усмехнулась и протянула мне руку – Рейра. Это как Лейла, но звучит круче.

Я пожала ее руку.

- Нора. Это как Элеонора, но звучит лучше.

-Ну вот мы и знакомы, - она хитро улыбнулась, - Так что теперь можешь мне рассказать. Подозреваю, что история вряд ли из веселых, - она вздохнула и потянулась, - черт, почему в поездах нельзя курить.

Я с удивлением на нее посмотрела. Милый образ рушился на глазах.

- Ну так что, - Рейра подмигнула мне и скорчила рожицу, став похожей на озорного бесенка, - Будем секретничать? Обещаю, я никому не расскажу.

Я невольно улыбнулась. Первый раз встречаю такого человека, открытого, но в то же время... Я попыталась поймать ускользающую мысль. Что-то не складывалось. В образе Рейры, что-то сильно меня тревожило. То ли несоответствие ее напускной легкомысленности и грустного взгляда – от нее веяло какой-то бесконечной глухой тоской, совершенно не подходящей ее возрасту. Но... Внутри меня что-то дернулось и раскрылось ей навстречу. Я чувствовала непреодолимое притяжение, словно после долгих лет скитаний нашла родную душу. Мне до сведенных голосовых связок хотелось ей довериться, рассказать все что случилось за этих

три дерьмовых года. Говорить, пока слова во мне не кончатся. А может дело лишь в том, что она первая кто спросил?..

Спустя час я осипла, такого слушателя у меня не было, пожалуй, никогда. Лицо Рейры хоть и казалось спокойным, на нем отражалось столько сочувствия и понимания, что я не могла остановиться, слой за слоем снимая приросшую броню.

Рейра махнула рукой проходящей мимо девушке-контролеру.

- Два кофе, пожалуйста.

Та кивнула и молча ушла.

- Держу пари, ты любишь черный без сахара.

Я кивнула. На меня вдруг навалилась смертельная усталость и какая-то опустошенность. Стало казаться что я просто выпала из реальности, а сейчас вернулась обратно. Взяла и вывалила незнакомому человеку свои проблемы, вот так бесцеремонно и даже...

- Эй, не смей грузиться, - Рейра сунула мне в руку стаканчик кофе и чокнулась своим, - за знакомство.

Я неуверенно улыбнулась и сделала небольшой глоток обжигающего кофе.

- Знаешь.. я в последнее время неожиданно встретила много разных людей и выслушала кучу разных историй, - Рейра говорила медленно, осторожно подбирая слова, словно ходя по тонкой грани, за которую нельзя заступать, - по правде говоря, я сама только недавно вылезла из такого дерь-

ма..

Она горько усмехнулась и внутри меня что-то оборвалось.

- Но я кажется поняла. Все эти люди меня научили. Иногда, просто достаточно того, чтобы кто-то выслушал, кто-то просто был рядом. Может помолчал или сказал какую-то ерунду, но главное выслушал. Когда не слышат или не хотят слушать, постепенно теряешь голос.

Я сидела в каком-то оцепенении. Маленькая, хрупкая, странно одетая девочка рядом со мной говорила совсем не детские вещи. Что же с ней случилось? И почему внутри меня все дребезжит и так отчаянно тянется ей навстречу, словно хочет закутаться в ее голос – мягкий, хрипловатый и такой...

- Эй, Рейра, мы скоро приедем, помоги с вещами.

Рядом с нами стоял высоченный лысый тип в кожаной куртке и черных очках, больше смахивающий на мафиози.

- Да, Янис, одну минутку, - покладисто согласилась Рейра и начала копаться в рюкзаке, - на, держи.

- Что это? – я удивленно взглянула на протянутую мне листовку.

- Флаер на наш сегодняшний концерт. Вдруг захочешь прийти.

Я открыла рот и тут же закрыла, вспомнив, что у меня нет планов на сегодняшний вечер, как и впрочем на всю оставшуюся жизнь..

- Не грусти, и помни, что хороших людей больше, чем пло-

хих, даже если кажется, что весь мир насквозь прогнил. И доверяй себе больше.

Рейра порывисто меня обняла и исчезла ярким золотистым вихрем.

Я ошарашенно сидела, глядя на ее пустое место. Если бы не зажатый в руке флаер, я бы решила, что мне это приснилось.

- Конечная станция. Освободите вагоны. - голос из динамиков вернул меня к реальности.

Я вскочила и, схватив вещи, вывалилась на платформу в свою новую жизнь.

Глава 4

Рейра

- И что ты собираешься делать дальше?

Я сидела в просторном светлом кабинете, вальяжно развалившись в кожаном кресле.

Брюнетка со стильным каре напротив меня раздраженно постукивала карандашом по столу. Она терпеть не могла ручки. Может из-за любви к рисованию или еще почему. Вообще всегда говорила, что стержни ручек слишком жесткие, карандаши мягче, даже конспекты в медицинском писала карандашом, уж не знаю сколько их извела за все годы обучения. Интересно, когда она стала психиатром, эта ее особенность о чем-то рассказала?

- Рейра, ты меня слушаешь? – Рина повысила голос.

- Да-да, - жутко хотелось курить, но за малейшую попытку мне здесь оторвут руки.

- В стационаре ты больше находиться не можешь. Нет основания тебя там оставлять. Кроме ужасной анемии и приступов неясной этиологии, ничего особенного не нашли. Но совершенно очевидно, что с тобой не все хорошо и возвращаться к обычной жизни ты не можешь. К тому же...

- К тому же что?

- Рейра... - Рина тяжело вздохнула, готовясь сказать что-то ей неприятное, - твоя работа.. Я посмотрела в карточке.

Ты помощник бармена? Прокуренные помещения, ночные смены, отсутствие страховки.

Рина старалась держаться спокойно, но с каждой фразой, я ощущала, как мое социальное положение падает в ее глазах все ниже и ниже.

- Не удивительно, что это так закончилось..

Я пожалала плечами. Примерно этого я и ожидала. Рина всегда была как старшая сестра, правильная, немного нудная, смотрящая на меня свысока, но ответственная и заботливая.

Мы жили в одном подъезде, и ее мама была бабушкиной подругой, тем самым директором музыкальной школы, куда меня пристроили.

Я обожала ходить к ним в гости. В небольшой со вкусом обставленной квартире всегда играла хорошая музыка – в основном джаз или классика, пахло духами и терпкими сигаретами. Это было что-то невероятно притягательное и волнующее.

Пока бабушка угощалась кофе, я с восторгом бежала в комнату Рины. Она была на 5 лет меня старше и все, что ее окружало казалось мне взрослым. Особенно я любила разглядывать рисунки на стенах – карандашные наброски, эскизы, пейзажи акварелью.

Рина была одной из лучших учениц художественной школы и все были уверены, что она свяжет свою жизнь с искусством, но она решила идти в медицинский. Хотя я слышала, что еще в институте разработала свой метод терапии рисо-

ванием, который активно использовала в практике.

Она уехала из нашего городка еще до того, как я выросла, превратилась в Рейру, стала петь в группе. Я осталась для нее маленькой пухлой Лили, как она меня называла. И теперь я не могла посмотреть ей в глаза, потому что видела там горькое разочарование и боль за то, кем я стала. Точнее то за, что я стала никем.

- Рейра... - я вынырнула из воспоминаний и вернулась к реальности, - пожалуйста послушай меня. Я хочу предложить тебе на какое-то время лечь в больницу, где я работаю.

- Что?? – ошетибилась я, - В психушку? Ни за что.

Так вот к чему был этот вкрадчивый тон. Она решила, что я совсем конченная? Да не ангел, не очень то себя берегла, но не настолько же.

- Я предполагала такую реакцию, - Рина вздохнула и спокойно продолжила, - Видишь ли, я работаю не в совсем обычной больнице.

Так, это еще хуже. Я прикинула расстояние до двери, просчитывая, с какой скоростью смогу отсюда сбежать.

- Она больше похожа на санаторий и там нет людей с тяжелыми психическими расстройствами. Мы с моими однокурсниками смогли получить грант на разработку новых подходов к лечению и поверь, это самое бережное, что мы можем сделать для людей, попавших в сложную ситуацию.

- В сложную ситуацию? – усмехнулась я. Может Рина считает, что я живу на улице или еще где похуже.

- Рейра, - Рина подошла и взяла меня за руку, - пожалуйста, услышь меня. Неужели ты думаешь, что я хочу причинить тебе вред. Ты всегда была для меня как младшая сестра, я вижу что ты запуталась. У тебя нет близких, и ты просто не справились здесь и сейчас. И мы можем это исправить, дать тебе передышку, опору и силы идти дальше. Никто не будет тебя ни к чему принуждать. У нас прекрасное здание со своим садом, хорошее питание, процедуры, занятия разными искусствами, беседы с психологом по желанию. И сейчас всего двадцать человек, в основном подростки и люди твоего возраста. Они все нормальные, просто сломанные обстоятельствами, и мы пытаемся самым мягким образом им помочь. Ты же не понимаешь, что с тобой происходит?

Я покачала головой. За последние недели приступы стали легче, но полностью не прошли. И если честно, я слабо представляла, что делать дальше.

- Потому что у тебя болит вот здесь, - Рина прижала руку к моей груди, - и тело не знает, что с этим делать.

Я почувствовала, как защипало в носу. Тепло ее руки я чувствовала даже сквозь кофту и из моей груди, разверзая ребра, прорывалось такое одиночество, что хотелось закричать в голос.

- Рина, - я неожиданно всхлипнула и обняла ее, - мне так больно и страшно.

- Я знаю, - она погладила меня по голове, - поэтому и предлагаю помощь. Ты не можешь сейчас вернуться к прежней

работе, тебе нужно время, чтобы выдохнуть и подумать.

В ее объятьях я почувствовала себя маленькой девочкой и всем сердцем захотела поверить этим словам.

- Рина...есть вопрос.

- Давай, - она отстранилась и улыбнулась.

- Мммм, а в этом твоём чуде санатории можно курить?

- Боже, Рейра, - она закатила глаза, - ты неисправима.

Рина не лукавила. Я попала в удивительное место, которое меньше всего на свете походило на больницу. Оно занимало старое здание с широкими парадными лестницами, просторными холлами и собственным слегка заросшим садом. Огромные окна, светлые комнаты и высокие потолки создавали ощущение пространства и свободы. Я привыкла жить в темных каморках с видом на соседнюю блочную многоэтажку, и стучащиеся в окна ветви деревьев, бескрайнее небо с островками покатых крыш, создавали ощущение, что я в другом городе или может даже эпохе. По утрам я распахивала тяжелые деревянные рамы, впуская свежий воздух и солнечный свет, слушала пение птиц, смотрела на набухающие почки и представляла себя героиней какого-то романа, живущей в загородной вилле. Как странно вышло. С момента как я настороженно входила в эту комнату, с опаской садилась на кровать и разглядывала серое тяжелое небо в высоком окне все перевернулось с ног на голову. Весна бурно расцветала не только в маленьком уютном саду, в моем дав-

но равнодушном сердце тоже что-то менялось и снова хотелось жить.

Но самое удивительное это люди, которых я там встретила. Когда Рина говорила, что у них много творческих личностей, я даже не представляла насколько. Было ощущение что я на затянувшемся квартирнике, где собрались рок-музыканты, художники, писатели и просто люди, живущие в том хаотичном, тонко сплетенном мире не доступном простым обывателям. Многие очень стильно и своеобразно одевались. Я засматривалась то на девочек в коротких клетчатых юбках и кожаных куртках, украшенных булавками, словно только что с концерта Sex Pistols, то на взрослую даму с изящной резной трубкой, величаво плывущую в разноцветном бохо и чалме.

И с любым, абсолютно любым человеком можно было заговорить. Вот так запросто, без смущения, без обиняков спросить о главном – что с тобой случилось? А потом выслушать удивительную историю или рассказать свою. Поразительно, но почти никто не падал в свои проблемы, люди запросто делились самым сокровенным, а потом вы и не замечали, как обсуждаете что-то совсем иное, смеетесь, находите общие интересы и точки соприкосновения.

Курилка вечно гудела. Мы болтали до ночи (благо режим поддерживался не очень строго), устраивали фотосессии, отмечали дни рождения в цветастых колпаках и с вафельным тортом, а иногда появлялась гитара и мы пели... О самом

больном и главном, иногда кто-то плакал, кто-то отворачивался или пытался дрожащими пальцами подкурить сигарету. Мы все друг друга понимали и не лезли лишний раз в душу, научившись деликатности у своих измученных сердец. Все люди, которых я там встретила слушали хорошую музыку. И это было прекрасно - какой-то другой мир, не совсем реальный, и такой притягательно ненастоящий как книги Макса Фрая. Во всей этой истории был только один нюанс – рано или поздно нам предстояло вернуться в реальность.

Я и не заметила, как прошел месяц. Начинался май, и однажды утром, когда я рассматривала нежные крошечные листочки, только проклюнувшиеся на дереве, ко мне подошла Рина.

- Привет, - я с трудом оторвала взгляд, - никогда не думала, что почки раскрываются так быстро. Еще вчера ничего не было, а сегодня утром вот..

Я окинула рукой небольшие деревца, густо окутанные дымкой молодой листвы.

- Прекрасно, что тебя это так радует, - Рина хитро улыбнулась, - еще пару месяцев назад, думаю, тебе не было никакого дела до почек и листочков.

Я уловила тонкий сарказм, но ничего не сказала. Я знала, что Рина пришла поговорить не о изменении моих ботанических предпочтений.

Игривый майский ветер трепал подол юбки. И правда прошел целый месяц. Сегодня такой теплый день и я первый раз

вышла на улицу без куртки.

Месяц... Я почувствовала, как внутри все сжимается в тугой комок. Что я сделала за это время?.. Я даже ни о чем толком не думала, наслаждаясь спокойствием и бездельем. Прочитала несколько книг, посмотрела пару сериалов, начала заниматься йогой по утрам. Я плыла в потоке и не хотела ни о чем думать, ни о ком вспоминать, ничего решать. Сплошные «не» - осколки моей неудавшейся жизни.

- Рейра... -я так глубоко ушла в свои мысли, что на миг забыла о присутствии Рины, - прекрати.

- Что?

- Ты как открытая книга, - Рина вздохнула, - сейчас ты винила себя за то, что позволила себе расслабиться и отдохнуть, вместо того, чтобы принимать титанические усилия по переосмыслению своей жизни.

- Ну... - я почувствовала, что краснею, - в общих чертах да.

- Так вот, послушай меня, - голос Рины слегка изменился, и я неожиданно вспомнила, что сейчас она в первую очередь врач, а не моя подруга детства, - самое бесполезное, что ты можешь сейчас делать, это винить себя за то, что дала себе передышку и возможность отпустить ситуацию. Давай решим раз и навсегда, что тебе это было жизненно необходимо. Это самое правильное и мудрое решение, поэтому поблагодари себя и обстоятельства, которые сложились так, что это могло произойти. Твои приступы ведь прекратились.

Я на секунду задумалась и кивнула. А ведь и правда, уже две недели я хорошо себя чувствовала, перестала задыхаться и бояться любого толчка в груди.

- Ты не зря тратила время. Ты восстанавливалась и копила силы, чтобы справиться с обстоятельствами и вернуть себе себя. Весь тот хаос и паника, которые были в твоей голове улеглись, и теперь ты можешь трезво мыслить и принимать решения, как и что делать, чтобы изменить свою жизнь.

Я ошарашено молчала. Вообще Рина была права, и моя беззаботная лень, названная другим именем, неожиданно превратилась в источник силы.

- Я бы очень хотела дать тебе еще немного времени, но у нас есть свои правила, и послезавтра я должна тебя выписать. Поэтому у тебя есть два дня, чтобы хорошенько все обдумать и составить план на ближайшее время. Мы с тобой его обязательно обсудим. Если захочешь, у меня есть для тебя предложение по работе на первое время – моей подруге нужен продавец в книжный магазин. Платят не очень много, но работа спокойная. Я помню как ты раньше любила читать, и мне кажется сейчас это хорошо подойдет, а дальше решишь сама.

Я кивала, как китайский болванчик, чувствуя внутри невыносимую пустоту, словно у меня отбирают что-то дорогое, как котенка выкидывают на улицу, снова оставляя наедине с жестоким миром.

- Так, Рейра, - Рина схватила меня за руку, - прекрати

немедленно кукуется. Ты сейчас на развилке. У тебя есть уникальный шанс начать все сначала.

Я все кивала, но к глазам предательски подкатывали горячие слезы.

- О, Боги, - Рина вздохнула, и отпустила меня, - Малыш, послушай меня. Сейчас я скажу ни как врач, а как твоя почти старшая сестра.

Я подняла глаза и в этот момент она схватила меня за плечи и слегка встряхнула.

- Где настоящая Рейра?! Чего она так боится?

Я судорожно вдохнула, чувствуя, как внутри собирается горячий комок.

- Нет, не прячься. Не будет никакого приступа, мы этого не допустим. Я рядом и все будет хорошо. Мне нужен только один ответ – почему настоящая Рейра сбежала? Почему она сейчас спряталась в образе маленькой девочки и боится выходить из комнаты. Что ее мучает?

Пожар в моем животе разгорался с невероятной силой. Крепкие руки Рины на моих плечах не давали мне закрыться, не давали сбежать от себя. Перед глазами мелькали картинки из недавнего прошлого – образы прокуренных баров, запах алкоголя, чьи-то руки на моей спине, мой голос, который я теряла.

- Рейра, скажи мне только одно, - Рина посмотрела мне в глаза и спросила совсем тихо, - чего ты на самом деле хочешь?

- Петь, - мне показалось это слово вырвалось из легких помимо моей воли, - петь, как раньше. А еще...

Дальше говорить я не смогла. Голос пропал и я зарыдала, уткнувшись в Ринино плечо.

- Молодец, - Рина погладила меня по голове, и в ее голосе мне послышалось облегчение, - молодец, моя хорошая. Ох надеюсь, никто не узнает, чем я тут занималась, а то меня лишат лицензии... Но ты поняла, что делать?

Я кивнула ей в плечо, даже не пытаюсь сдержать водопад слез.

Перед глазами было улыбающееся лицо самого дорогого, самого любимого мной человека. Душным летним вечером, на закате, за гаражами последний луч солнца вызолотил воздух. Лицо Лена в тот день, когда он впервые меня поцеловал.

Как же я соскучилась по нему.. каждой клеткой своего тела. Как бы я ни старалась забыть, это невозможно.

- Рейра?.. – я отстранилась от Риной, протягивающей мне платок.

- Спасибо, - в голове было пусто, у меня как будто закончились слова, - я... хочу немного побыть одна.

- Хорошо, если захочешь поговорить или плохо себя почувствуешь звони мне в любое время. Я сегодня дежурю.

Я кивнула.

- Уж прости, - Рина погладила меня по плечу, - я знаю, что было больно, но времени у нас совсем нет. Я только прошу, не скатывайся обратно, используй то, что поняла как силу, а

не как слабость. Я могу помочь тебе это пережить, но решать и действовать ты будешь сама.

Я снова кивнула.

- Я зайду проведать тебя после обеда, - Рина развернулась и заспешила в сторону главного корпуса.

Какое-то время я бездумно разглядывала листочки на дереве, которые казалось выросли еще больше, а потом достала телефон и набрала знакомый номер.

- Эй, лысый.

- Рейра? Наконец-то, я весь извелся, ты уже месяц толком не отвечаешь на мои сообщения. У тебя все хорошо? Как твое восстановление?

- У меня два вопроса. Первый можно у тебя пожить пару месяцев?

-Эээ, ну в общем-то да. Вторая комната свободна, и я почти целыми днями пропадаю в конторе, так что живи сколько хочешь.

- Спасибо. И второе - сколько тебе нужно времени, чтобы скопить денег и переехать?

- Рейра, - голос Яниса был непривычно растерянный, - я не думал, что ты всерьез..

-Мы собираем группу и едем в столицу. Репетиции начинаем со следующей недели. Практику ты сможешь вести и там. Хватит сидеть в этой дыре!

На другом конце трубки повисло молчание, а потом раздались странные звуки.

- Ты там что, плачешь от счастья?

- Нет, открываю бутылку виски. Наконец-то прежняя Рей-
ра вернулась.

- У тебя есть два дня насладиться свободой, а потом мы
будем репетировать до седьмого пота.

- Сжался..

- И не подумаю, я напишу, когда и где меня забирать.

Снова повисло молчание.

- Рейра...

- Да?

- Ты же не шутишь?.. - голос Яниса мягкий и вкрадчивый.

- Нет, на этот раз я уверена, - я погладила теплый шерша-
вый ствол, - Янис..

-Да?

-Спасибо... Спасибо тебе за все. И до послезавтра.

Я положила трубку, чтобы дрожащий голос не выдал моих
настоящих чувств.

Глава 5

Нора

На перроне была толпа людей. Неуклюже пробираясь, я старалась проползти к выходу, волоча за собой тяжеленный чемодан. В воздухе пахло углем и сигаретным дымом. Мне два раза наступили на ногу, я сломала ноготь, затаскивая чемодан по лестнице, и мое настроение окончательно испортилось.

Весь романтичный флер поездки сдуло в один миг. Я осознала критичность своего положения. Одна, в незнакомом городе, без жилья и примерного плана действий. Как это вообще получилось?

Я шлепнулась на лавочку в зале ожиданий и попыталась собрать мысли в кучу. Так, Нора, успокойся, дыши. Первое что надо сделать, это найти, где переночевать, а потом уже думать дальше.

Я встала и покосилась на чемодан. А с ним то что делать? Что там вообще внутри, раз такой тяжелый... Я даже не помню, что туда накидала. О Боги..

Под ногами мелькали оранжевые отблески вокзальных окон. Я неожиданно осознала, что уже далеко за полдень и шансов найти нормальное жилье у меня остается не так много. Судорожно ища табло с часами, мой взгляд наткнулся на вывеску «Камера хранения».

Спустя десять минут я вышла из центрального входа и замерла от восторга, разглядывая снаружи старинное здание вокзала. Без багажа дышать сразу стало легче. Был отличный августовский вечер, я захотела немного прогуляться, сесть в уютном кафе, выпить чашку кофе, поискать жилье и спокойно все обдумать.

Донельза довольная прекрасным планом, я пошла по первой симпатичной мне улице, во все глаза разглядывая витрины и людей. Низкое солнце обнимало город, и все казалось золотым в его теплом свете. Пахло свежестью, чем-то сладким и манящим. Узкие тротуары, жмущиеся друг к другу симпатичные дома с небольшими магазинчиками и лавками на первых этажах, были словно с открытки. Я влюблялась в этот город и он тепло улыбался мне в ответ, обещая приключения и новую жизнь.

Каждый пейзаж врезался в память, как цветная карточка из полароида. Неужели я здесь? Иду одна, свободная от всего, словно и не я вовсе. Разве такое могло случиться? Я мельком глянула на свое отражение и увидела, что улыбаюсь широкой искренней улыбкой. От неожиданности я замерла крайне озадаченная, а потом расхохоталась, напугав несколько прохожих. Господи, как же паршиво надо жить, чтобы остолбенеть от вида собственной улыбки.

Витрина принадлежала симпатичному кафе, и я решила, что это отличное место, чтобы выпить кофе. Высоко подняв голову, я открыла дверь и услышала, как в глубине звякнул

КОЛОКОЛЬЧИК.

День клонился к вечеру. Я сидела на детской площадке, уставившись в одну точку. Все конечно же пошло не по плану, а чего еще стоило ждать. Был самый разгар отпускного сезона и мест не было нигде. В единственном свободном отеле заломили такую цену, что все мои сбережения кончились бы за три дня. И что теперь делать?.. Ночевать на вокзале? Возвращаться домой? А ведь все так хорошо начиналось..

Отчаянье удушливо подползло к горлу. Неожиданно мне захотелось того, о чем я не вспоминала много месяцев – сделать глубокую затяжку, а потом выдохнуть сигаретный дым вместе со всеми проблемами. Рука машинально полезла в карман, и я с удивлением достала оттуда листок плотной бумаги. Билет на концерт, группа SeiFu. 21 августа 21:00.

Я посмотрела на часы – 20:22. Зажглись фонари, на улице холодало. Я поежилась и открыла на телефоне карту. Видимо, Рейра что-то знала наперед. Пока у меня не было никаких идей и положила руку на сердце, я была бы рада увидеть ее еще раз и послушать как она поет. В памяти возник ее глубокий, чуть хрипловатый голос и наш разговор в поезде. Я глубоко вдохнула и резко встала. Если потороплюсь, возможно успею к началу. Я схватила сумку и побежала в сторону метро.

И конечно, я безбожно опоздала. Началось с того, что я

кучу времени провела перед схемой метро, пытаясь понять куда мне ехать. Потом пыталась купить билет в автомате, вышла не на ту сторону. Типичная провинциальная клуша. В довершении всего оказалось, что Рейра дала мне не билет, а рекламный флаер. Касса была закрыта, а охранник печально развел руками.

Я потопталась у входа и шлепнулась на бордюр. Это был полный провал. Хуже и быть не могло.

Дверь распахнулась и вместе с громом музыки на улицу вышел высокий лысый парень в очках и подкурил сигарету. В моей голове судорожно закрутились шестеренки. Где-то я его видела, точно, совсем недавно.. Вот Рейра протягивает мне флаер, а он стоит за ее спиной. Как же его зовут?..

- Я... Янис?

Парень резко обернулся, и я подскочила от его жутковатого вида.

- Пр.. Простите.. Мы сегодня ехали с Рейрой в поезде рядом, и она дала мне билет, но он оказался просто флаером, а касса уже закрыта.

Боже, что за бред я несу. Младшеклассники и те лучше формулируют свои мысли..

Янис смотрел в мою сторону, на его лице не отражалось никаких эмоций и мне стало не по себе. Может это вообще не он.

- Я наверно обозналась, простите...

В этот момент он схватил меня за руку и потянул в сто-

рону входа. Я испуганно пискнула, но сопротивляться было бесполезно.

- Она со мной.

Охранник кивнул, безропотно отодвинулся в сторону, и мы оказались в полутемном холле клуба. За стеной гремела музыка. Янис наконец отпустил мою руку.

- Прости, это чтобы не было лишних вопросов.

Я кивнула, не зная, что сказать.

- Сейчас уже выступает группа на разогреве. Мы следующие. У бара еще вроде были места, там обычно не бывает толкучки.

Я все кивала и кивала, словно внимая наставлениям инструктора. Янис производил невероятное впечатление – что-то среднее между мафиози и заботливым страшим братом.

Гитара пронзительно взлетела на финальных аккордах и раздались аплодисменты.

- О черт, мне пора.

- Янис!

Он обернулся, и я застыла словно проглотив все слова. Черт, зачем я вообще его окликнула.

- Ну... это.. Спасибо! – выпалила я, наконец справившись со смущением, - спасибо, что провел.

-Ага. Удачи, - он кивнул и в два шага растворился в темноте.

Я поковыляла в противоположную сторону и с замиранием сердца вошла в гудящий зал. Как же давно я не была в

клубах. Эта атмосфера, полумрак, запах пота и алкоголя, музыка, разрывающая тебя на части и энергия. Невероятная, взрывная, сводящая с ума энергия сотни людей, оказавшихся с тобой на одной волне. То ради чего ты возвращаешься снова и снова.

Меня накрыло горячей волной, и я глубоко вдохнула. Так, Нора, давай без глупостей. Все хорошо, это просто эмоции, которых ты давно не испытывала. На дрожащих ногах я дошла до бара и шлепнулась на свободный стул.

- Что будете пить? – как джин из бутылки тут же возник улыбающийся бармен.

- Ничего, спасибо, - я прижала к себе рюкзак, надеясь, что он не попросит меня освободить место. Мой бюджет явно не позволял ходить по столичным клубам.

Бармен смерил меня оценивающим взглядом. Я невольно сжалась и почувствовала, что краснею. Еще полсуток назад я была дома и понятия не имела, что вечером попаду в клуб. Да и если говорить честно, я находилась в том состоянии, когда об одежде думаешь в последнюю очередь, поэтому на мне были старые потертые джинсы и растянутая толстовка. Волосы собраны в хвост, никакого макияжа. Меня накрыло неожиданным осознанием - а когда было иначе? Когда я последний раз красиво одевалась, выходя куда-то?. В голове замелькали однообразные дни и мне показалось, что я падаю в бездну. Между мной и остальным миром огромная пропасть - между мной прошлой, моими мечтами, той красавицей из

поезда и еще...

- Вот, за счет заведения – передо мной возник стакан апельсинового сока.

- Сп.. спасибо, - смутилась я.

- Сегодняшний концерт обещает быть интересным, - бармен подмигнул мне и переместился к парочке на другом конце стойки.

Я потянулась за стаканом и в этот момент в зале потух свет.

Гул через некоторое время сменился тишиной и тогда сквозь нее, вкрадчиво пробираясь, слышались звуки гитары.

Я вздрогнула. Мягкие, переливчатые, нежные... Я словно видела, как длинные пальцы бережно касаются струн. Вся злость, вся ярость, все высокомерие и обида, весь мир – все замирало, слушая эту мелодию. А я вечно сидела рядом, уткнувшись лицом в колени, тихо радуясь, что мне позволено хотя бы ненадолго побыть частью этого мира. Его мира.. Я не думала, что существуют люди способные играть так же...

Сердце бешено колотилось. Я прижала руку к груди и в этот момент вспыхнул прожектор. На сцене стояла Рейра. Тонкая, высокая, в длинном черном платье с корсетом и разметавшимися по обнаженным плечам волосами. Она словно светилась, таяла в этом нереальном чуть голубоватом свете. Ее шею обивало странное ожерелье больше похожее на проволоку с шипами. Казалось вот-вот и они проткнут тонкую

бледную кожу. Это было страшно, но невероятно красиво. Музыка продолжала литься, вторила вторая гитара и Рейра, подняв голову, смело посмотрела в зал. Ее волосы, всколыхнувшись, вспыхнули золотом, и на секунду я подумала, что она похожа на ангела.

Зал замер. Замолкли гитары. На мгновение все опутала тишина, и вдруг музыка грянула, взорвав каждую ее молекулу, а за спиной Рейры распахнулись огромные крылья.

У меня перехватило дыхание. Кажется, я не видела ничего более впечатляющего. Конечно, это был всего лишь светящийся экран, но она была так красива с ними, что все боги мира преклонили бы перед ней колени.

Рейра сделала глубокий вдох и начала петь. Я почувствовала, что дрожу. Ее мощный, сильный голос ворвался в меня, сломав все преграды. Как только он помещался в этом хрупком теле. Рейра пела ни как ангел, но как человек, который отдал этому все. Самозабвенно, глубоко, нежно, у меня не было слов, чтобы описать это. Хотелось только раствориться в этом голосе и слушать, слушать, уплывая все дальше.

Я совсем не запомнила слов. Я забыла про гитару и свои воспоминания. Я смотрела на нее влюбленными глазами и понимала, что пропала. Она вскрыла все замки, сорвала оковы, сняла удавку с моей шеи. И мое сердце.. Мое бедное, больное сердце, которое я так берегла от всего, которое положила в шелковые подушки и больше никогда не хотела им пользоваться, пропустило удар и ожило.

Я сделала судорожный вдох и вместе с ним в меня ворвались чувства - все что я копила, от чего пряталась и убегала, вся боль, которую я не прожила и вся жизнь, от которой я отказалась.

Я не думала, что это возможно. Что этого так много. Что это вообще существует. Что я прошлая еще существую.

Моя душа обнажилась и все, что я так долго игнорировала, заныло, как раны в соленой воде. Растворяясь в происходящем, впуская в себя голос Рейры и не отворачиваясь от своих чувств, я впервые за долгое время почувствовала, что живу. Здесь и сейчас. Я. Я...

Гитара пела, стонала, взлетала и падала струящимися переливами. Я, закрыв лицо руками, плакала, тихо радуясь темноте. Мне было так хорошо и так больно. Впервые со вчерашнего вечера я осознала реальность и почувствовала себя в ней.

Рейра была прекрасна. Других музыкантов и не было видно, но их музыка превращалась в ее крылья, и она грациозно парила над сценой. Интересно, они известны? А как называется группа? Вроде я не слышала о них раньше, хотя чему удивляться, пропустив последние несколько лет..

Не знаю сколько прошло времени, но бурные овации вернули меня в настоящее. Рейра, улыбаясь, кланялась. Вспыхнул свет, давая возможность рассмотреть других участников группы.

После долгой темноты глазам было сложно привыкнуть.

Я с трудом разглядела Яниса за барабанами. Ближе ко мне стоял красивый парень с взлохмаченными бирюзовыми волосами и огромным количеством пирсинга. Он снял гитару с плеча и неуверенно махал. Я так на него засмотрелась, что не заметила, как все уходит со сцены.

Словно по щелчку атмосфера изменилась. Раздался гул множества голосов, толпа пришла в движение, прокладывая муравьиные тропы в холл или к бару.

В ушах слегка гудело от громкой музыки. Я смотрела на людские потоки и понемногу возвращалась в реальность. Сказка закончилась. Все пережитые эмоции казались уже чем-то нереальным, словно Рейра унесла их вместе с собой.

Я достала телефон. Черт, батарея почти села. И время. Уже почти 11. Еще немного, и карета превратится в тыкву, а я еще не нашла где переночевать.

- Привет!

Я повернулась и увидела, что на соседний стул садится тот самый парень с бирюзовыми волосами.

- П..привет, - от неожиданности я начала заикаться.

- Я Син.

- Эээ..Нора, - это что правда происходит? Он только что был на сцене и вот так ни того ни с сего решил пойти к бару и с кем-нибудь познакомиться? Да ну, бред.

- Ага, я знаю. Меня Рейра послала.

- Что?.. – ситуация стала принимать совсем интересный оборот.

- Янис сказал, что ты должна быть у бара. Они с Рейрой пока заняты, и попросили меня узнать, как ты? Рейра так обрадовалась, что ты пришла.

Пока он широко улыбался и сбивчиво тараторил, я пыталась переварить информацию. Значит Рейра знает, что я пришла. Но зачем она послала сюда этого говорливого мальчишку? И как он меня узнал интересно. Я вспомнила космическую красоту Рейры и попыталась представить, как Янис меня описал..

- Вот ваше пиво.

Бармен поставил перед нами бокалы и удалился.

-Но я не заказывала.

- Это я, – рука Сина пододвинула ко мне бокал, - За знакомство.

Я тупо уставилась на него, словно в первый раз вижу пиво. Вообще, пожалуй, не стоит. Хотя.. Почему нет, но..

-Эй все в порядке? Я угощаю.

Я вздрогнула, выходя из своих мыслей, и передо мной возникло улыбающееся лицо Сина. Боже, ну и вид наверно у меня. Сижу тарашусь на бокал с испуганным видом, хорошо хоть под нос не бормочу.. А, пошло все к черту.

- За встречу, - я звонко чокнулась и сделала большой глоток.

Господи, как вкусно. После этого сумасшедшего дня и всех пережитых эмоций настоящая освежающая амброзия.

Син продолжал беззаботно что-то болтать. Я расслаби-

лась и поймала себя на мысли, что беззастенчиво его разглядываю. Он был красив как модель. Тонкие черты лица, серо-зеленые глаза с длинными пепельными ресницами и этот странный цвет волос, который ему очень шел. Впечатление немного портили уши, покрытые кольцами пирсинга Интересно, сколько ему лет? Выглядит взрослым, но общается, как подросток, хотя... Я посмотрела на его худые, но широкие плечи, и жилистые руки. Но он много играет на гитаре, поэтому... Поэтому.

Я залпом допила остатки пива.

- Ого, а ты быстрая, - Син подмигнул мне и закричал, - можно нам повторить?

Я смотрела на него и чувствовала невероятное смятение. Возможно от алкоголя или просто после этого дня... все происходящее казалось каким-то нереальным. Уже почти ночь, я в сотне километров от дома сижу в клубе с этим красивым парнем. Я снова посмотрела на его длинные пальцы и в груди заныло. Слишком много совпадений. Как будто кусок моего прошлого вырезали и вставили в настоящее. Запертые двери памяти слетали с петель и я уже не могла сдерживать этот ревущий поток, который уничтожал все на своем пути.

Волна за волной на меня накатывали воспоминания. В животе все сжалось, словно предчувствуя беду. Хотя это и была беда, настоящая катастрофа.

Син болтал, я молча пила пиво, все глубже уходя в себя. Вот почему, я так старательно избегла любых воспоминаний.

Каких же усилий стоило запечатать их, но они не исчезли, как никуда не делись и мои чувства. Я закрыла глаза и старалась глубоко дышать. Слегка кружилась голова и я почувствовала, что смертельно устала.

- Эй, Нора, все в порядке? – Син легонько потряс меня за плечо, и я поняла, что засыпаю.

-Я.. Я просто устала.

- У тебя есть где переночевать?

Я помотала головой и неожиданно рассмеялась. Вот ведь ситуация, и похоже я пьяная.

-Посиди здесь, я схожу за Рейрой и Янисом.

Я никак не отреагировала, положив голову на скрещенные руки. Это уже совсем не смешно, надо срочно найти, где переночевать. Я с трудом разлепила глаза и, тыкнув в телефон, поняла, что он окончательно сел. Занавес.

Шум голосов убаюкивал. Я легла на барную стойку и слушала его, как музыку. Перед глазами проносились моменты сегодняшнего дня, сплетаясь с картинками прошлого. Как я скучала, Господи, как я же скучала по этим воспоминаниям. По смешным, радостным, нежным, и даже самым болезненным и невыносимым. Я скучала по этому времени до спазмов души и сейчас их ничего не сдерживало. Я почувствовала, что под щекой становится сыро.

«Ты плакса, Нора..» - голос в моей голове прозвучал так реально, что я вздрогнула.

Да, плакса, но..

«Можно я тебя обниму?..»

- Нора?

Чьи-то руки бережно обхватили меня за талию.

-Нора? Ты слышишь?

Да, слышу, но твой голос. Он другой. А я хочу обратно в тот мир. Картинки замелькали все быстрее, и я позволила этому водовороту унести меня.

Глава 6

Нора

Первое что я увидела, открыв глаза, были бирюзовые волосы. В приоткрытые занавески пробиралось утреннее солнце, и они так красиво переливались в его лучах.

Несколько мгновений я безмятежно любовалась этим зрелищем, пока ко мне не вернулась способность соображать. Пронзившая волна ужаса заставила тело рывком сесть, и я с облегчением увидела под упавшим одеялом кофту и джинсы, в которых была вчера.

Какое-то время я просидела в ступоре, а потом у меня начался приступ нервного смеха. Боги, как такое могло прийти мне в голову. Хотя.. Я повернула голову и посмотрела на обладателя бирюзовых волос. Воспоминания медленным потоком возвращались в мою тяжелую голову. Как же его звали? Вроде Син?

Присмотревшись, я поняла, что мы спали на широком раскладном диване, причем он лежал на самом краю, под тонким пледом и без подушки. Я почувствовала, как начинают гореть щеки. Господи, как стыдно. Напилась, отключилась, нагло заняла чужую кровать. И еще неизвестно, как меня сюда транспортировали.. Если я хотела приключений и новой жизни, шалость удалась, но явно как-то криво.

Дико хотелось пить. Стараясь не потревожить своего спа-

сителя, я аккуратно слезла с дивана, и на цыпочках вышла в полутемный коридор, прикрыв за собой дверь.

Так, надо найти кухню и ванну. Привести себя в порядок и уйти, пока ситуация не переросла во что-то уже совсем неадекватное.

Коридор был невероятно длинный. После поворота стало светлее и впереди замаячило что-то похожее на кухню. Я радостно устремилась вперед и тут же получила по лбу раскрывшейся перед моим носом дверью.

-Ай!!.

- Эй, все нормально? Я тебя не заметил.

Меня словно пронзило тысячей холодных игл. Пытаясь вернуть зрению фокус после удара, я отчаянно вглядывалась, но светящее из дверного проема солнце слепило, и я могла разглядеть только силуэт.

Наверно, я просто сплю. Это всего лишь слегка сумасшедший сон. Ведь на самом деле..

Щелкнул выключатель. Я смотрела вниз, не решаясь поднять глаза. Сердце стучало, как бешеное и мне казалось, что я задыхаюсь. Не может быть. Не может. Не может. Не может!!

-Нора?..

Может.

Я сжала зубы так, что заболела челюсть и вскинула голову.

Передо мной стоял Кай. Как будто ничуть не изменившийся. Если взять ластик и стереть несколько лет, то мож-

но подумать, что ничего необычного. Даже глаза такие же холодные, этот высокомерный взгляд, тонкие губы. Правда сейчас на его лице было такое изумление, что я невольно почувствовала злорадство пополам с чем-то щемящим, о чем меньше всего хотела думать.

- Что ты здесь делаешь?!

Я молча на него смотрела, пытаюсь придумать достойный ответ, но в голову ничего не шло. Вся моя злость куда-то испарилась, и я почувствовала, словно земля уходит из-под ног, и я падаю в бездну. Что мне ему сказать? Столько дней во мне копились слова и вопросы, столько ночей я прокручивала все в голове, но сейчас внутри была какая-то абсолютная, стерильная пустота. Больше всего мне хотелось переместиться в какое-то другое место, подальше отсюда.

- Эй, что за шум с утра?

Я повернулась и увидела выходящую из комнаты взлохмаченную Рейру, в растянутой футболке, едва прикрывавшей нижнее белье.

- О, Кай, ты все-таки остался на ночь? Уже лезешь к Норе с утра пораньше, извращенец, - Рейра широко зевнула.

- Что она здесь делает?

- А тебе-то какое дело? Это моя квартира и моя подруга. Ты вообще-то тут гость, если забыл.

Кай медленно выдохнул и сузил глаза. Верный признак того, что он в ярости. Я невольно вжалась в стену, но на Рейру это не произвело ровным счетом никакого впечатления. Она

повернулась ко мне с приветливой улыбкой и тут же изменилась в лице, потому что увидела.. КАК я на него смотрю. Я чувствовала это - свой взгляд, свое сжавшееся в комок тело и не могла ничего с этим поделать. Как мышь перед змеей, покорная и очарованная кратким моментом перед смертью.

На лице Рейры пронеслась целая гамма эмоций и, достигнув пика, она выдохнула:

- Чертовы штаны! Не может быть..

Наверно в другой ситуации я бы рассмеялась этому нелепому восклицанию, спросила при чем тут штаны и вообще.. Но сейчас я лишь затравленно на нее покосилась.

- Неужели это он?

Открыв однажды человеку душу, уже нет смысла что-то скрывать. Я кивнула, и Рейра охнула:

- Ну ты сукин сын!

Она так агрессивно дернулась в сторону Кая, что он от неожиданности отступил на шаг назад. Краткое замешательство на его лице, сменилось осознанием, а потом яростью:

- Что ты ей наплела, тварь? Опять хочешь испоганить мне всю жизнь? Откуда ты только вылезла именно сейчас!

Эти слова он выплюнул в мою сторону. Меня трясло. Происходило то, чего я боялась больше всего на свете. Кай был в ярости. Едва услышав его крик, я теряла самообладание и начинала плакать. Всегда.

«Ты плакса, Нора..»

Ни за что. Не позволю. Горячие слезы страха и унижения

зжли мне глаза, но я сцепила зубы и не давала им волю. Как он смеет? Как он смеет мне такое говорить, после того, что сам сделал?!

Я открыла рот, еще не зная, что скажу в ответ и в этот момент мимо меня быстрой тенью пронеслась Рейра и вlepила Каю такую пощечину, что его голова мотнулась в сторону.

- А ну закрыл свой поганый рот!

Господи, он же сейчас ударит ее в ответ! Я кинулась вперед, чтобы оттащить Рейру в сторону, но Кай неожиданно остался спокоен.

- Рейра, это не твое дело.

- Возможно, но пока ты в моем доме не смей оскорблять моих гостей.

Невысокая хрупкая, она была едва ли ни в два раза меньше Кая, но он неожиданно подчинился.

- Хорошо.

Я стояла ни жива, ни мертва. Это на самом деле происходит? Кай получил удар и не дал сдачи?

- Мне в общем-то все равно, с кем ты общаешься. Наш договор касается только репетиций и концертов, но потрудись, чтобы я больше ее не видел.

Рейра сощурилась. Я видела, как она напряженно думает, словно выбирая, правильные слова.

- Что касается репетиций, я не думаю, что Нора захочет там присутствовать, но во всем остальном... Кай, повзрослей уже. Мир не вертится вокруг твоих эгоистичных желаний.

Мы и так дали тебе второй шанс.

- Ну да, - Кай усмехнулся, - конечно. А то я смотрю, к вам выстраивались километровые очереди гитаристов, дабы дебютировать в такой перспективной группе.

Рейра молча на него смотрела и в ее глазах была не понятная мне печаль.

- Если на этом все, я ухожу.

Кай прошел мимо меня, словно я была пустым местом.

- Вечером репетиция, будь добр не опаздывай.

- Я помню!

Кай хлопнул дверью, и мы остались с Рейрой вдвоем.

Это могло быть тихое и мирное утро в уютной квартире, окнами на солнечную сторону. Но такое ощущение, что во Вселенной случился сбой и несколько параллельных прямых сошлись в одной точке. Рейра устало привалилась спиной к стене, и я заметила, что ее трясет.

- Прости.. – у меня не находилось нужных слов, - прости, что так вышло, я и подумать не могла...

- Как я хочу курить, - Рейра тяжело выдохнула и дрожащей рукой убрала прядь волос с лица, - составишь мне компанию?

Не найдя, что возразить, я пошла за ней через просторную кухню, на балкон.

Оттуда открывался потрясающий вид на реку.

Рейра села на складной стул, задумчиво посмотрела на безоблачное небо и изящным движением вытряхнула из пач-

ки последнюю сигарету.

Без макияжа, растрепанная и в длинной мужской футболке она выглядела совсем юной, словно ей не было еще двадцати. Но почему-то в ее присутствии я робела и чувствовала себя неуверенно. Наверно из-за ее сильной, решительной энергии, которая почти ощутимыми вибрациями выбрасывалась в окружающее пространство.

Какое-то время мы молчали. Рейра докурила, с грустью посмотрела в пустую пачку и с ногами забралась на неудобный стул. Я бездумно смотрела как на тропинке у реки какой-то парень носится на перегонки с большой рыжей собакой. Все утопало в зелени и заливисто пели птицы.

- Нора..

Я повернулась. Рейра серьезно на меня смотрела, прикусив нижнюю губу.

-Ты еще не нашла жилье?

Я покачала головой.

- У нас есть свободная комната.

Ну неееет. Нет, нет, нет. Хватит с меня этих приключений. Сегодняшнее утро вихрем пронеслось перед глазами и меня словно ударило током. Все происходящее и так на грани нормальности, не стоит доводить до абсурда.

Я открыла рот, чтобы отказаться, но Рейра не дала мне сказать:

-Подожди, не отказывайся. Послушай меня, - она глубоко вдохнула и продолжила, -я наверно, кажусь навязчивой,

что лезу в твою жизнь и все такое. И мне самой еще пару месяцев назад показалась бы это дико странным, даже ненормальным. Просто...

Она осеклась и повернулась к окну.

- Со мной случились не самые приятные события и... В общем я попала в одно место, не хочу его никак называть, где мне очень помогли...

Рейра глубоко вздохнула и замолчала, ища слова. Я смутно начала припоминать что и в поезде она говорила что-то подобное.

- За время, проведенное там, я слышала очень много слов поддержки и ободрения, которых так не хватало в моей жизни. Часто они были до смешного простые, но имели какую-то невероятную силу. Они.. как будто лечили мою душу, поддерживали, давали надежду. И... наверно я поняла, до какой степени просто бывает протянуть руку, чтобы кому-то помочь и насколько мы редко это делаем. Это так просто, но так чудовищно сложно преодолеть застенчивость и страх быть непонятым. Но я решила, что когда встречу человека, которому нужна будет помощь и поддержка, такого же потерянного и напуганного как я тогда, то обязательно помогу, как это сделали однажды для меня. Это странное чувство, словно кто-то дал мне удивительный исцеляющий дар. Хотя если так подумать, он ведь всегда был и во мне, как и в любом человеке... В общем.. – Рейра закрыла лицо руками, - прости, это так все пафосно прозвучало, что мне самой ста-

ло тошно. Кажется, я выгляжу глупо.

Я молчала, не зная, что сказать. Глядя на смутившуюся, немного нелепую Рейру, отчаянно пытающуюся донести до меня свои чувства, я растерялась. Как ей тяжело было их выражать, так и мне сложно было принимать эту искренность. Но как и тогда в соседнем кресле, во мне что-то рвалось, прорастало к ней на встречу, ища доверия и поддержки. И хоть я не верила, что так бывает, в глубине души словно видела в ней частичку себя.

- Короче, - Рейра выдохнула и снова стала собой, - может зря я развела эту сентиментальную канитель, но ты мне правда очень понравилась и, услышав твою историю, мне очень захотелось помочь. Я не настаиваю, но у нас и правда есть свободная комната. Изначально планировалось, что мы будем жить втроем – я, Син и Янис. Но у Яниса каким-то чудом получилось договориться в своей конторе о переводе и ему даже выделили небольшую квартирку рядом с офисом. Так что он решил жить там. Хотя я подозреваю, что он просто сбежал, представив во что превратится его жизнь, если он с утра до вечера будут присматривать за мной и Сином и выполнять всю работу по дому. Думаю, я и так изрядно его достала за последние несколько месяцев.

Напряжение немного спало. Я расслабилась и смогла неуверенно улыбнуться.

-Тебе не обязательно оставаться надолго, можешь просто пожить пару дней, пока не найдешь жилье. Кай здесь боль-

ше не появится не переживай. Вчера просто так вышло, получился отличный дебют и мы все были в легкой эйфории, а пока я разбирала вещи они с Сином напились, и он уснул.. Кстати, а где твои вещи? Вчера в баре у тебя был только рюкзак..

Мои вещи? О Боги. Я осознала, что они до сих пор в камере хранения и срок оплаты вот-вот истечет.

- Приветики, - на балкон вышел слегка мятый Син и сладко потянулся, - о чем болтаете?

- Син, ты ведь не против, если Нора немного поживет в комнате Яниса?

- Да, конечно. Хотя разве я имею право голоса, госпожа..

-Ах ты, мелкий засранец – Рейра звонко шлепнула его по спине и рассмеялась.

Я стояла в полной прострации. Все происходящее казалось не совсем реальным. Такие живые домашние Син с Рейрой, вчера ослепительно сверкавшие на сцене. Предложение пожить с ними. Встреча с Каем, словно ожившие воспоминания из последних дней. Как такое вообще возможно?.. Это меньше всего походило на то, что могло со мной случиться, но щекочущее возбуждение, вспыхнувшее внутри, оглушительным потоком сметало все доводы разума. Мне так хотелось отдаться этому потоку и хоть ненадолго вернуться в тот мир, где я когда-то была счастлива..

Из открытого окна подул свежий ветерок. Я посмотрела на восхитительный пейзаж и поняла, что уже давно сдалась.

Еще в тот момент, когда Рейра предложила мне остаться, я знала, что безумно этого хочу.

- Ну что, ты согласна? - Рейра протянула мне руку, - добро пожаловать в нашу безумную семейку. Сейчас мой юный подаван Син съездит с тобой на вокзал и поможет привести вещи.

- Госпожа, пощадите, я еще не завтракал.

- По дороге куда-нибудь зайдете.

- Но..

Рейра нахмурилась.

- Покурить хотя бы можно? – сдался Син.

- Можно, куда тебя девать, - Рейра вздохнула и повернулась ко мне, - Нора, сколько тебе нужно времени, чтобы собраться?

Я выглянула на кухню, ища взглядом часы. Аренда вот-вот закончится, а я даже не представляю, где я нахожусь и сколько добираться до вокзала..

- Где-то десять минут.

- Понял, - Син потушил едва подкуренную сигарету и выбежал с балкона.

- Пойду поищу кофе. Хотя надежды мало, после вчерашней пирушки, похоже есть только пиво. - Рейра тоже вскочила и унеслась золотистым вихрем.

А я осталась стоять с открытым ртом, неожиданно осознав, что все окончательно вышло из-под моего контроля.

Рейра

Син с Норой уехали и в квартире наступила тишина. Я походила по комнатам, как кошка, пытающаяся привыкнуть к новому месту, но в итоге опять оказалась на просторном балконе. Он манил меня как магнит своим прекрасным видом и бескрайним небом.

Я высунулась в открытое окно и подставила лицо солнцу. Впереди был целый день. После бесконечных репетиций и вчерашнего концерта это должен был быть заслуженный отдых, но я не знала, куда себя деть, пытаюсь справиться с беспокойством.

Моя изначальная цель найти Лена выглядела как-то глупо и натянуто. Я не знаю с чего начать. И даже, если мы встретимся, то что..? Прошло столько лет. Что я ему скажу?

Перед глазами неожиданно встала утренняя сцена. Кай и Нора в узком коридоре. Вокруг них воздух звенит от напряжения. Как такое возможно?. Эти двое тоже не виделись целую вечность и столкнулись вот так просто.

Я неожиданно поняла, что меня так задело. Их чувства. Пусть это была злость, или затаенная боль в глазах Норы, ее сжатые кулаки, презрительная ухмылка Кая, это было все что угодно, но не равнодушие. А его я боялась больше всего.

Я понятия не имею, где сейчас Лен и с кем. Что он помнит, кем стал, что для него сейчас дороже всего, но.. я так отчаянно хочу это узнать, ведь он до сих пор значит для меня так много. И поэтому, когда я принесу ему в открытых

ладонях свое измученное годами ожидания сердце, больше всего я боюсь увидеть в глазах Лена равнодушие – ведь это, пожалуй, единственное, что уже нельзя изменить.

Вполне возможно, что он все забыл и это проведенное вместе время совсем не значило для него то же, что и для меня. Может только в моем сердце остался этот вечно кро-воточащий шрам и недосказанность за долгое время истлев-шая в единственный вопрос – почему?..

Я почувствовала, как на меня накатывают волны отчая-нья и постаралась взять себя в руки. Надо срочно подумать о чем-то другом. Скоро вернутся Син с Норой. Пожалуй, стоит сходить в магазин и что-то приготовить. Или хотя бы купить готовой еды, моястряпня удовольствие на любителя. Хе-хе.

Вообще из меня так себе хозяйка. Я вечно жила в малень-ких темных комнатах и никогда не принимала гостей. Я залезала в свою раковину и не пускала никого, растворяясь в одиночестве и тоске. Но все пошло трещинами и лопнуло как стеклянный сосуд.

Я пригласила Нору пожить с нами. Немыслимо. Вспоми-ная свой сбивчивый монолог, я залилась краской. Наверно, выглядела как идиотка. У меня никогда не было подруг. Да и близких людей, не считая Яниса и ребят из группы. Я не умею болтать, секретничать, ходить вместе по магазинам или чем там обычно занимаются девушки.

Но Нора и не похожа на обычную девушку. Есть в ней что-то цепляющее. Что-то надтреснутое и одинокое, родное мне.

Как могло получиться, что просто сев в соседнее кресло, я впервые проявила сочувствие и получила взамен открытую настежь душу другого человека. Я всегда думала, что панцири, в которые мы прячем свою боль, вскрываются только ножами, но оказывается они осыпаются к ногам, стоит только протянуть руку.

Нора

- Вот, держи, - садясь напротив, Син поставил передо мной поднос с горячим кофе и булочкой, - с тобой все хорошо? Ты как-то подавленно выглядишь.

Я молча кивнула и принялась медленно пить горячий кофе, чувствуя в желудке приятное тепло. Вообще я чувствовала себя не очень. Слегка тошнило, болела голова, но это все мелочи по сравнению с теми чудовищными эмоциями, которые накатывали на меня волнами.

Встреча с Каем до сих пор казалась не реальной, но она возродила во мне те чувства, которые я так и не смогла пережить, и в итоге просто похоронила в себе, стирая память.

Все смешалось в какой-то непонятный комок. Словно проживя эти три долгих года, я сделала круг и вернулась в изначальную точку. Перекошенное от злости лицо Кая, мои трясущиеся руки, пустота внутри и чемодан с вещами, хотя в прошлый раз его собирала даже не я.

- Ммм, Нора..

-А? – я вынырнула из воспоминаний и посмотрела на Си-

на.

- Эээ, ну.. – он показал на мои руки.

Я опустила глаза и увидела, что так сжала пустой стаканчик, что он превратился в бумажное месиво.

- Ой.. – я покраснела и замялась.

- Может булочку? Ты со вчера ничего не ела. У нас в квартире шаром покати, но главное, чтобы Рейра к нашему приходу не решила что-нибудь приготовить. Если это случится, мы точно пометим. Если не от ее стряпни, так она прибудет, если откажешься есть.

Я взяла булочку и откусила.

- Вкусно..

- Вот видишь, это мои любимые с вишней, - Син радостно заулыбался и начал безудержно трещать, рассказывая про кулинарные подвиги Рейры и их с Янисом страдания на этой почве.

Я немного расслабилась и даже смогла улыбнуться. Син такой милый. Сейчас он выглядел совсем ребенком, несмотря на сияющие пирсингом уши и рокерскую одежду. Интересно, сколько ему лет? В этой широкой улыбке и веснушках прячется едва ли шестнадцать. Я опустила взгляд, посмотрев на его шею, неожиданно широкие плечи и, вспомнив сегодняшнее утро, залилась краской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.